

АКТЮБИНСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К.
ЖУБАНОВА

Кафедра истории и религиоведения

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
Силовая коллективизация и сопротивление населения в 30-е годы XX
века (по материалам Актюбинской области)

Исполнитель _____ А. Таженова

Научный руководитель _____ д.и.н., профессор Г.Б. Избасарова

Допущена к защите
Зав. кафедрой _____ Г.Б. Избасарова

« _____ » _____ 2023 г.

Актобе
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Силовая коллективизация в Актюбинской области	12
1.1 Состояние сельского хозяйства и политическая ситуация накануне коллективизации.....	12
1.2 Подготовка и создание коллективных хозяйств	16
1.3 Методы и темпы коллективизации	20
2 Сопротивление населения силовой коллективизации.....	31
2.1 Последствия коллективизации: социально-экономические аспекты	31
2.2 Сопротивление населения: восстания в Актюбинской области	42
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	51

**«7M01601-Тарих» ББ бағдарламасының 2-курс магистранты
Таженова Айша Аскаровнаның «XX ғасырдың 30-жылдарындағы
ұжымдастыру және халықтың наразылығы (Ақтөбе облысы
материалдары негізінде)» тақырыбындағы диссертациялық жұмыстың
қысқаша мазмұны**

Диссертация Ақтөбе облысындағы XX ғасырдың 30-жылдарындағы күштік ұжымдастыру мен халықтың наразылығын зерттеуге арналған.

Бұл жұмыстың өзектілігі ұжымдастыру қарсаңындағы жағдайды толық көрсететін дереккөздерді егжей-тегжейлі ашуда жатыр, бұл: Ақтөбе облысындағы ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіптің даму деңгейі туралы; оның табиғи-климаттық және географиялық ерекшеліктерін ескере отырып, Ақтөбе облысында ұжымдастыруды жүргізудің қарқыны мен әдістері туралы; өңірдің халқы үшін ұжымдастырудың апатты салдары туралы, оның ішінде көшіп кету және ашаршылық салдарынан халықтың азаюы; халықтың белсенді және пассивті қарсылық нысандары туралы.

Зерттеудің мақсаты Ақтөбе облысындағы ұжымдастыру процесін жариялау, XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы өңірдегі экономикалық және әлеуметтік-саяси ахуалды талдау, оның ішінде жаппай көтерілістердің салдарын бағалау болып табылады.

Зерттеудің алға қойған мақсатына қол жеткізу үшін мынадай міндеттер тұр: XX ғасырдың 20-30 жылдарында Ақтөбе облысында күштік ұжымдастыруға алып келген тарихи, әлеуметтік және экономикалық факторларға талдау жүргізу; халықтың ұжымдастыруға қарсы тұруының ауқымы мен нысандарын, сондай-ақ ол наразылық білдіру үшін пайдаланған әдістерді зерделеу; күштік ұжымдастырудың және халықтың экономикалық, әлеуметтік және Ақтөбе облысының саяси дамуы.

Осы магистрлік диссертацияның негізгі идеясы Ақтөбе облысындағы күштік ұжымдастыру процесін ашу және жариялау болып табылады.

Бұл зерттеу жобасы маңызды ғылыми жаңалықты ұсынады, өйткені ішкі және сыртқы факторларды ескере отырып, алғаш рет Ақтөбе облысындағы күштік ұжымдастыру және халықтың қарсылық көрсету процестеріне кешенді талдау жүргізілуде.

Диссертация екі негізгі тараудан тұрады. Бірінші тарауда үш кіші бөлім, екінші тарауда екі кіші бөлім бар. Диссертацияның бірінші тарауы Ақтөбе облысының экономикалық жағдайын талдауға, астық дайындау, тәркілеу науқанының басталуы мен барысына арналған. Екінші тарауда жоғарыда аталған процестердің салдары туралы ақпарат бар, олардың арасында қашу, қоныс аудару, үгіт-насихат, аштық пен көтеріліс бар.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Коллективизация сельского хозяйства в СССР и отдельно в Казахстане является одной из самых дискуссионных и глобальных тем. Этот процесс охватывал и взаимовлиял на все сферы жизнедеятельности населения огромной страны, в состав которой входили многочисленные народы, различающиеся по бытовому укладу жизни и экономике. Эта проблема является по-прежнему актуальной. В частности, до сих пор существуют «белые пятна» процесса силовой коллективизации в Актыубинской области. Длительное время умалчивались о том, что во время коллективизации и уничтожения «эксплуататорского класса» происходило насильственное принуждение и жестокость в отношении крестьян.

Казахская ССР имела важное значение в этой инициативе по двум основным причинам:

- 1) Северные районы Казахстана, расположенные близко к российским границам, являлись приоритетными, поскольку были главным зернопроизводящим регионом.
- 2) В Казахстане имелись малонаселенные регионы, как Урал и Сибирь ставшие центрами коллективизации и зоной спецпоселения для раскулаченных.

Политика советского правительства повлекла за собой формы протеста: активные и пассивные. К активному сопротивлению относятся восстания на всей территории СССР. Обездоленное население не видело иного выхода, кроме как взяться за оружие. В 30-е годы резко обострилась контрреволюционная деятельность в деревне и аулах [1]. К пассивным формам протеста можно отнести уклонение от выплаты налогов, выполнения плана и откочевки. Массовые откочевки приняли открытый характер в результате голода 30-х гг, приведшего к гибели приблизительно трети населения страны. Голод привел к быстрому и необратимому упадку кочевого образа жизни жителей степи.

По переписи населения 1926 года, население Казахской АССР составляло 6,2 миллиона человек, около 4 миллиона из которых казахи. Остальная часть – меньшинства, как русские, украинцы, поляки. Большинство казахов (70%) были кочевыми скотоводами, проживающими в засушливых, полузасушливых и степных районах этой обширной территории.

Возникают сомнения относительно того, что именно было известно о реальных событиях властям, а также о том, что было передано республикам, особенно информация о сокращении стад и численности скотоводов-кочевников. Руководство Коммунистической партии сильно недооценило сведения о населении, предоставленные за период с 1930 по 1932 годы. Это связано отчасти с затруднениями со сбором данных по всей территории

Казахстана, и отчасти из-за преднамеренного отрицания масштабов катастрофы среди казахов. Начиная с 1930 года Москва получила ряд предупреждений от региональных властей Западной Сибири, Поволжья, Узбекистана, опасавшихся беспорядков в результате наплыва большого количества голодающих из Казахстана [2].

Каким образом был претворен в жизнь план кооперирования крестьянства в таком регионе, как Казахстан, и в особенности, в Актюбинской области, близкой к России и отличающейся дифференцированными природно-климатическими условиями, могут рассказать многочисленные архивные документы первой четверти XX века.

Изучение коллективизации в Актюбинской области предоставляет возможность познания культурного пласта истории, специфики культуры казахского народа периода 1930-х гг. С точки зрения краеведения, данная тема позволяет народу решить важную задачу – сохранение памяти, преемственности, идентичности.

Представляется, что именно этим обусловлен возрастающий научный интерес к проблеме. Ее решение призвано удовлетворить насущную потребность в массовом и индивидуальном самоопределении, а также в освобождении от конъюнктурного взгляда на прошлое - факторы, не только улучшающие социальное самочувствие общества, но и формирующие его созидательный потенциал.

С этой точки зрения политика советского правительства в первой половине XX века нуждается в переосмыслении на протяжении всей его истории.

Цель исследования. Данное исследование направлено на анализ процесса силовой коллективизации и сопротивления населения в Актюбинской области в 20-30 годы XX века с целью выявления причин, масштабов и характера этого процесса, а также его последствий для экономического, социального и политического развития региона. В рамках данной цели, задачами исследования могут быть:

- изучение исторических, социальных и экономических факторов, которые повлекли за собой силовую коллективизацию в Актюбинской области в 20-30 годы XX века;
- анализ масштабов и характера сопротивления населения коллективизации, его форм и методов;
- изучение последствий силовой коллективизации и сопротивления населения для экономического, социального и политического развития Актюбинской области;

- оценка эффективности мер, предпринятых властями для решения проблем, связанных с коллективизацией и сопротивлением населения;
- разработка рекомендаций для улучшения современной политики в отношении сельского хозяйства и сельского населения на основе анализа опыта прошлого.

Объектом исследования является процесс силовой коллективизации и сопротивления населения в Актыбинской области в указанный период времени.

Объект исследования представляет собой исторический процесс, который связан с переходом сельского хозяйства на коллективную форму организации владения и использования земли и других ресурсов.

Для достижения поставленных целей исследования необходимо рассмотреть конкретные исторические факты, связанные с коллективизацией и сопротивлением населения в Актыбинской области. Исследование включает анализ источников, связанных с этим процессом, а также современные исторические исследования на эту тему.

Предметом исследования является процесс силовой коллективизации и сопротивления населения в конкретной области Казахстана в указанный период времени.

В рамках данного исследования были изучены:

- Причины и последствия силовой коллективизации в Актыбинской области;
- Особенности процесса коллективизации в отдельных районах Актыбинской области;
- Формы сопротивления населения коллективизации и их эффективность;
- Роль партийных и советских органов в процессе коллективизации и сопротивлении населения.

Одним из основных **методов исследования** является анализ архивных документов, относящихся к периоду силовой коллективизации и сопротивления населения в Актыбинской области. Сюда относятся документы партийных и советских органов, личные документы колхозников и крестьян, статистические данные и др. Чтобы изучить ситуацию накануне коллективизации, проанализировать методы и темпы коллективизации были подробно изучены материалы фондов 63, 16-П, 9-П, 19-П, 3, 4 Актыбинского областного архива. Фонды 13-П, 75, 18-П, 1182, 1183 содержат сведения о последствиях коллективизации в Актыбинской области: социально-экономические, политические. Фонды 1181 и 1182 предоставляют данные о процессе раскулачивания баев и конфискации их имущества.

В работе использовался сравнительный анализ социально-экономической ситуации в других регионах Казахстана. Сопротивление населения коллективизации носило полномасштабный характер по всей стране. Аналогичные процессы протекали также в Южном Казахстане, Центральном Казахстане.

Важным методом является также метод исторической реконструкции, который позволяет восстановить хронологию событий и их последовательность, а также проанализировать причины и результаты происходивших процессов.

Источниковедческая и исследовательская база. Источниковедческой базой диссертации являются документы из фондов №13, №13-П, №63, №1182, №1183, №9, №9-П, №19, №1182, №1181 Актюбинского областного государственного архива, а также документы фонта №5, №141, №135 Центрального государственного архива и архива Президента РК. Многочисленные сведения о ходе коллективизации были освещены во всеобщих трудах об истории СССР. Были использованы исторические документы, дающие сведения о советской деревне, включая события, предшествующие началу коллективизации, а также период ее проведения и уничтожения кулаков как класса. Эти документы освещают политическую обстановку в деревне, что вызвало массовое сопротивление крестьян [3].

Дэвис Р. и Уиткрофт С. приводят данные о хлебозаготовках, экономических и социальных предпосылках голода. Работа написана американскими историками и описывает период коллективизации сельского хозяйства в СССР в 30-е гг., а также голод в Казахстане, который произошел в 1932-1933 годах и привел к смерти миллионов людей.

Авторы рассказывают о том, как сталинские реформы коллективизации привели к уничтожению традиционных форм сельского хозяйства и насилию против крестьян. Книга также подробно описывает голод, который привел к массовой смерти людей от голода, болезней и насилия.

Книга «Годы голода» считается одной из наиболее авторитетных работ о трагических событиях в Советском Союзе в 1930-е годы и вызвала много дискуссий и споров среди историков и общественности.

[4].

В своей книге «Очерки социально-экономической истории Казахстана», автором Абылхожиным Ж. Б. были рассмотрены этапы социально-экономической истории Казахстана в период с 1917 по 1991 годы. Книга включает в себя анализ политических, экономических и социальных изменений, произошедших в регионе в течение этого периода.

В книге рассматриваются такие темы, как переход Казахстана к капитализму, коллективизация и индустриализация в Советском Казахстане, национально-освободительное движение, демократические реформы 1990-х годов и многое другое.

Материалы его первых очерков посвящены коллективизации и раскулачиванию [5].

Статья «Из истории оседания казахских кочевых и полукочевых хозяйств» (1953) авторства советского историка и этнографа Александра Дахшлейгера посвящена процессу оседания казахских кочевых и полукочевых хозяйств в XIX - начале XX века.

Автором были рассмотрены различные аспекты этого процесса, включая причины оседания, формы и методы оседания, а также последствия для экономики и социальной организации казахского народа.

Дахшлейгер отмечает, что оседание кочевых и полукочевых хозяйств было одним из основных направлений экономической политики царского правительства в отношении казахского народа. Основной целью этой политики было превращение казахов в земледельцев и обеспечение стабильного поступления налогов в бюджет Российской империи.

Автор также обращает внимание на различные формы оседания казахских хозяйств, включая поселения на берегах рек и озер, а также создание аулов и селений в центре степных районов. Для реализации этой политики были созданы специальные комиссии и агентства, которые занимались организацией оседания казахов.

В результате процесса оседания казахских кочевых и полукочевых хозяйств произошло множество изменений в экономике и социальной организации казахского народа. Были созданы новые формы земледелия и животноводства, произошли изменения в структуре семей и общественных отношений [6].

Нефедов С. А. в своей монографии рассматривает процесс изменения уровня жизни населения в период коллективизации и социального кризиса 1931-1933 гг. [7].

Известный французский историк Изабель Огайон [8] долгое время изучала проблемы коллективизации в Казахстане и в 2006 году вышел в свет ее научный труд «*La Sédentarisation des Kazakhs dans the USSR de Stalin. Collectivization et changement social (1928-1945)*». Книга посвящена изучению коллективизации и социальных изменений, произошедших среди казахского народа в период с 1928 по 1945 годы. Автор рассматривает этот период истории Казахстана как временную веху в жизни казахской общины, когда кочевой народ стал подвергаться серьезным изменениям в своей жизни.

Изабель Огайон анализирует процесс коллективизации и переселения казахского народа с традиционных кочевых земель на сельскохозяйственные колхозы и совхозы, созданные в СССР в первой половине XX века. Автор описывает, как казахи принуждались к принятию коллективизации, как происходила смена их образа жизни, как изменялась экономика и социальная структура казахского общества в результате этих процессов.

Кроме того, Изабель Огайон исследует влияние коллективизации на культуру и традиции казахского народа, на его язык и образование. Она также рассматривает проблемы, связанные с раскулачиванием, голодомором и репрессиями, которые происходили в тот период и затронули казахскую общину.

Важной литературой по изучению трагических событий в Казахстане в начале 30-х гг. XX века является научный труд Т.О. Омарбекова «Зобалан», дающий информацию об антиправительственных выступлениях против политики коллективизации в Казахстане. Автор рассматривает ряд наиболее крупных восстаний, среди которых восстание в Сузаке, Иргизе, [9].

По изучению истории процесса коллективизации Актюбинского края важное место занимает научное издание «История Актюбинской области» [10], вышедшее в свет в 2006 году в Актобе, которое состоит из пяти глав.

Сборник документов «Гонимые голодом» включает в себя 359 документов, упорядоченных по времени, и рассказывает об истории многих тысяч казахов, которые бежали в Сибирь в начале 1930-х годов. Сборник содержит широкий спектр официальных и неофициальных документов, связанных с голодом в Советском Союзе в 1932-1933 годах. Среди документов — стенограммы заседаний Политбюро ЦК КПСС, доклады советских чиновников, отчеты органов государственной безопасности, письма граждан, попавших в эпицентр голода и другие документы, свидетельствующие о масштабах трагедии.

Сборник документов дает возможность понять, какие решения принимали советские лидеры во время голода, как они реагировали на обращения граждан, а также как масштабы трагедии были скрыты от общественности. Эти документы помогают более точно определить количество жертв голода и выяснить причины, которые привели к этой катастрофе.

[11].

Роберт Киндлер опубликовал научную работу [12], в которой рассмотрел политические и социально-экономические события 30-х гг. XX века. Книга рассказывает о жестоких последствиях коллективизации и советской политики по отношению к казахским кочевникам в 20-40-е годы. Автор исследует, как репрессии и насилие в отношении кочевых народов привели к голоду и трагическим последствиям в Казахстане в период сталинской диктатуры.

Исследователь также рассматривает социально-экономические изменения, произошедшие в казахском обществе, в результате принудительной коллективизации и седентаризации. Автор описывает, какие последствия это имело для казахского народа, в том числе и для тех, кто вынужден был оставить свой образ жизни и переехать в колхозы и совхозы.

Работа обсуждает роль и влияние сталинской политики на формирование казахской национальной идентичности и национального самосознания, а также на современную политическую ситуацию в Казахстане.

Немаловажной считается работа К. Алдажуманова «Крестьянское движение сопротивления», в котором автор анализирует предпосылки, причины восстаний и их итоги. Автор рассматривает не только политические и социально-экономические аспекты этого движения, но и культурные факторы.

Одной из главных особенностей этой книги является тщательная проработка архивных материалов и источников, которые позволяют более глубоко понять многие аспекты крестьянского движения. Автор также использует исторические факты и события, чтобы показать, как различные факторы повлияли на развитие этого движения [13].

Статья Алланиязова Т. К. [14] посвящена анализу крестьянских выступлений, произошедших в Казахстане в период коллективизации и индустриализации (1929-1932 гг.). Автор подробно описывает социальную ситуацию того времени, характер коллективизации и репрессий, а также дает обзор наиболее значимых крестьянских выступлений в разных регионах Казахстана.

В статье обращается внимание на проблемы изучения этого периода и оценки событий, связанных с крестьянским сопротивлением. Автор подчеркивает, что для полного понимания истории Казахстана важно рассмотреть этот период в контексте событий, происходивших в России в целом. Кроме того, Алланиязов обращает внимание на необходимость изучения малоизвестных источников, таких как личные архивы и документы, чтобы получить более полную картину происходивших событий.

Научная новизна и практическая значимость. Это первое научное исследование, представляющее собой комплексный анализ процессов силовой коллективизации и сопротивления населения в Актюбинской области. В работе рассматриваются как внутренние факторы, способствовавшие коллективизации и сопротивлению, так и внешние факторы, влиявшие на ситуацию в регионе в то время.

Диссертация также содержит новые материалы и данные, полученные из архивных источников, которые ранее не были обнародованы. В частности, мало говорилось об откочевках, сопротивлении населения и условиях жизни голодающего населения. Анализ этих данных позволяет получить более полное представление о масштабах и формах катастрофы, а также об их последствиях.

Полученные в ходе исследования сведения могут быть использованы для разработки и внедрения соответствующих мер и программ, направленных на смягчение социальных последствий коллективизации и поддержку традиционных форм хозяйственной деятельности населения в современных условиях. Кроме того, данные и выводы диссертации составляют исключительно ценный материал для дальнейших исследований в области социально-экономической и политической истории региона и страны в целом.

Критика исследовательской работы. Магистерская диссертационная работа прошла предварительную защиту на кафедре Истории и религиоведения, вышло решение о допуске к защите (в протоколе № ___ дневного заседания кафедры).

Основные результаты исследовательской работы увидели свет в двух статьях. Они были опубликованы на республиканском уровне. Ниже приведен список статей:

1. Силовая коллективизация в Актюбинской области // Материалы XVIII Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов, PhD докторантов, преподавателей «МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ИННОВАЦИИ». –Актобе: Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова, Т. 2–2022. – 862 стр.

2. Исправительно-трудовые лагеря на территории Актюбинской области // Материалы XVIII Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов, PhD докторантов, преподавателей «МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ИННОВАЦИИ». –Актобе: Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова, Т. 2–2022. – 862 стр.

Хронологические рамки. Исследовательская работа содержит анализ событий, произошедших в период с 20-х гг., предшествующих процессу коллективизации, по 30-е гг. XX века.

1 СИЛОВАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1 Состояние сельского хозяйства и политическая ситуация накануне коллективизации

Казахская деревня накануне коллективизации была временем значительных социальных, экономических и политических изменений, происходивших в Казахстане с первой трети XX века.

В указанный период Казахстан переходил к советским формам собственности, и многие казахские крестьяне были вынуждены отдать свою землю и имущество коллективным хозяйствам.

В 20-е годы было много серьезных экономических и социальных проблем, включая бедность, нехватку продовольствия и низкий уровень жизни. Это усугубило недовольство и волнения среди населения.

В целом, казахская деревня накануне коллективизации была отмечена значительными потрясениями, когда многие люди из всех сил пытались приспособиться к изменениям, вызванным советской властью.

Состояние сельского хозяйства и политическая ситуация накануне коллективизации в Советском Союзе были сложными и отмечены значительными проблемами.

Сельское хозяйство характеризовалось раздробленной и неэффективной системой мелких фермерских хозяйств, которые с трудом производили достаточное количество продовольствия для удовлетворения потребностей растущего населения. В то же время советское правительство стремилось модернизировать и индустриализировать страну, что требовало более эффективной и централизованной системы сельского хозяйства.

Политическая ситуация также была отмечена значительной напряженностью, поскольку советское правительство стремилось усилить контроль над сельской местностью и подчинить население своему влиянию. Это встретило сопротивление со стороны многих сельских общин, которые неохотно отказывались от своего традиционного образа жизни и скептически относились к обещаниям правительства о прогрессе и процветании.

Массовое общественное сознание не сразу осознало истинную сущность трагедии, которая связана не только с массовым голодом 1932-1933 гг. и силовой коллективизацией, но и с предпосылками, возникшими в самом начале режима. Это связано с тем, что общественное сознание долго оставалось под влиянием легенд, наработанных в рамках сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», и высвобождалось из него тяжело и медленно [11, с.5].

Переход к НЭПу осложнили разразившийся голод и последовавшая вслед за этим разруха. В 1923-1924 гг. даже в Украине, на Дону и в Поволжье

продолжался голод. Безусловно, НЭП способствовал быстрому восстановлению сельскохозяйственного производства. Однако, этот процесс не был быстрым. Хозяйство было истощено, наблюдались потери рабочего скота.

Однако на практике было доказано, что идея была полностью неэффективной. В Казахстане был создан специальный фонд, который включал в себя производство товаров различного назначения, таких как металлические изделия, сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные принадлежности, махорка, керосин, спички и т.д. на сумму в 1,5 миллиона золотых рублей и 14 миллиардов в денежных знаках 1921 года. Однако, несмотря на все усилия, было собрано только 37% хлебных продуктов и 26% мясных продуктов по сравнению с запланированными заданиями [15, с. 52].

Экономическая ситуация в Актыбинской губернии к 1924 году все еще оставалась трудной с экономической точки зрения. Промышленность не развивалась, а товарного производства не было. Были только небольшие предприятия, занимающиеся решением насущных проблем местного населения, такие как кузницы, мельницы, маслобойни, которые не оказывали никакого влияния на товарный рынок. Фактически, в губернии не было никакого товарного производства.

Промышленность и товарное производство отсутствовали, а единственным значимым предприятием в регионе был завод Губсельсоюза, который начал свою работу 1 февраля 1924 года и достиг 25% производственной мощности от довоенного уровня. Завод планировал выпускать обработанную кожу и подошву для обуви, а также овчины в сезонное время. Кустарная промышленность в губернии была слабо развита, а отхожие промыслы отсутствовали. Основным занятием населения губернии было кочевое скотоводство.

В 1920-х годах промышленность в стране восстанавливалась быстро, но реальные темпы роста были ниже, чем официально сообщалось. Согласно официальным данным, национальный доход в СССР в 1928 году вырос на 19% по сравнению с дореволюционным временем. Однако, современные исследователи утверждают, что он был на 12-15% ниже уровня 1913 года, а на душу населения - на 17-20%. Эффективность экономики в крае, где располагался Темирский уезд, также была ниже дореволюционной. До революции в уезде существовали нефтяные промыслы, но они были в консервации и на них работало всего 14 человек. Имущество промысла было перевезено в Темир в целях сохранности. В Темире, уездном центре, было всего 2 мельницы, а по всему уезду - только 3 мельницы и 2 просорушки. [10, с. 409].

Из-за недостатка средств на развитие промышленности, правительство приняло решение о более централизованном распределении финансовых ресурсов. Это привело к тому, что большую часть налогового бремени несло крестьянство, так как население страны было в основном аграрным. Поскольку большинство населения страны занималось сельским хозяйством, основное бремя налогов легло на крестьянство. В 1923 году ВЦИК и СНК СССР ввели

единый сельскохозяйственный налог с целью упорядочить налоговую систему в сельской местности. [16]. В начале своего введения в 1923 году единый сельскохозяйственный налог был исчисляем в пудах хлеба и собирался как натуральный, так и денежный налог. Однако, с 1924 года, этот налог стал исчисляться в золотых рублях и собирался только в денежной форме. Для облагаемого единицей пользования принималась десятина пашни, а скот оценивался по коэффициенту «одна голова рабочего скота равна 0,8 десятины пашни». Эти изменения в налогообложении увеличили налоговое бремя на скот, что сильно отразилось на кочевых казахских хозяйствах, приводя к их обнищанию. В Актюбинской губернии налог взимался пополам: 50% - натуральным налогом, 50% - денежным. В сводке февраля 1924 года Актюбинский губернский комитет Коммунистической партии Советов сообщил, что в связи с тяжелым сельскохозяйственным налогом экономическая ситуация крестьян значительно ухудшилась. Темирский уездком отмечал, что экономическое положение на местах ухудшается с каждым месяцем. Высокие налоги заставляют русских крестьян продавать последние запасы зерна, не оставляя семян на посев, а казахские хозяйства вынуждены были продавать последний скот, чтобы оплатить налоги. В результате население столкнулось с голодом. В Акбулакском районе 40% бедного населения страдало от голода. В Челкарском и Актюбинском уездах ситуация была немного лучше. [17].

Необходимость восстановления промышленности и транспорта, а также проведения индустриализации в условиях тотального кризиса требовала больших средств. Единственным источником получения средств могло стать экспортное сырье, лес и хлеб. Именно поэтому в 1923 году был восстановлен экспорт хлеба, который сразу же стал основным источником средств для государства. Проблема хлебозаготовок долгое время оставалась приоритетной для деревни и государства. В результате руководство стремилось создать планы, направленные на получение хлеба для экспорта, но эти планы часто были неосуществимыми.

На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года были высказаны обвинения в недооценке планов по сбору урожая. В этот же месяц П. И. Попов, ранее известный как высококвалифицированный статистик, был удален из ЦСУ по вопросам хлебофуражного баланса за то, что он протестовал против высоких целей по производству хлеба, настаивал на том, что кулаки не обладают огромными запасами зерна и отказался изменить свою позицию после требования Сталина. С этого момента ЦСУ было полностью подчинено политическим наставлениям. В результате этого решения производство зерна увеличилось на 10-20%, а незаметные запасы зерна у крестьян резко возросли.

В Совет Труда и Оборона была представлена докладная записка Наркомторга от 26 ноября 1926 года, подписанная А. И. Микояном и И. Я. Вейцером, где говорилось о невидимых запасах в начале заготовительного года в размере 198,7 млн пудов, согласно последнему балансу ЦСУ. Однако после нескольких манипуляций ЦСУ, которые привели к двух- или трехкратным преувеличениям, было установлено, что эти запасы составляют 403,8 млн

пудов. Эти статистические изменения отразились на снабжении населения хлебом весной-летом 1927 года, а также на организации государственных хлебозаготовок. [3, с.17]

В первой половине 1920-х годов сельское хозяйство Актюбинской губернии продолжало находиться в трудном положении. Количество засеянных полей продолжало сокращаться. В 1923 году с десятины посевных площадей удалось собрать 6,3 пуда пшеницы, 5 пудов овса, 7,8 пудов ячменя, 13,7 пудов проса и 6 пудов ржи.

В 1926 году ОГПУ было впервые привлечено к организации хлебозаготовок после перехода к НЭПу, хотя его функции были ограничены Экономическим управлением и Информационным отделом. 19 августа 1926 года был разослан секретный циркуляр № 165555/с/759 по системе ОГПУ, в котором говорилось о необходимости выявления причин, задерживающих выпуск хлеба на рынок его держателями, а также факторов, вызывающих чрезмерные колебания цен. Также нужно было помочь государственным и кооперативным заготовителям, проверив их материально-техническую базу, финансовое обеспечение, кредитную практику и т.д. [3, с. 18].

Органам ОГПУ было приказано принять меры для раскрытия и пресечения распространенных в хлебозаготовительной деятельности преступлений, таких как растраты, подлоги, хищения, порча зерна и другие подобные нарушения [3, с. 19].

В 1926-1927 годах ОГПУ было привлечено для проведения хлебозаготовок в селах, волостях, уездах и районах. Экономическое управление и Информотдел ОГПУ были ответственны за выявление причин задержки выпуска хлеба на рынок, вызывающих колебания цен, препятствующих деятельности государственных и кооперативных заготовителей и других факторов. Вместе с тем, ОГПУ также было поручено принимать меры по раскрытию и пресечению мелких преступлений, таких как растраты, подлоги, хищения и порча зерна. Государство использовало ОГПУ для борьбы с этими преступлениями, не доступными для юстиции.

Оппозиция, связанная с Троцким, предлагала изъять у кулаков примерно 10% крестьянских дворов или не менее 150 млн. пудов зерна из 900 млн. пудов, погасить заем постепенно, вывезти хлеб на внешний рынок, закупить промышленное оборудование и дать толчок процессу индустриализации [3, с. 20]. Однако, реальные или мнимые показатели запасов хлеба не оправдывали действий руководства. Таким образом, крестьянские запасы хлеба и целесообразность их использования на нужды индустриализации не приводили бы к отказу от НЭПа или установлению бюрократической диктатуры.

Актюбинская губерния по преимуществу была губернией сельскохозяйственной, около 95% населения которой состоит из крестьян-земледельцев и казахов-скотоводов. «Промышленного пролетариата» как такового очень мало. К пролетариату относятся железнодорожные рабочие, а

также рабочие, занятые в производственных предприятиях (Берчогурские каменноугольные копи, мельницы, кожзавод, электросекция, типография, рыбные, артели). Эти пролетарские массы были основой партийных организаций (Актюбинск, Челкар, Ак-булак). Тем не менее, несмотря на слабый уровень развития промышленности и преобладание крестьян, были незаметны классовые противоречия и трения. Безусловно, учитывая разнородный состав населения, имели место национальные устремления, не принимавшие открытый характер. Официальной причиной таких тенденций считается влияние «родовых пережитков» и взглядов Алаш-Орды. Были заметны проявления местничества и недоверие к коммунистам, коммунистические организации были молодые [18].

1.2 Подготовка и начало создания коллективных хозяйств

XV партийный съезд объявил начале усиленного социалистического наступления на капиталистические элементы, которые присутствовали в деревне. В рамках этого была поставлена задача развернуть масштабное строительство совхозов и колхозов [19, с. 1]. Требовалось подготовить условия для развития коллективизации в деревне. Было важно ограничить капиталистическую эксплуатацию беднейшего населения в деревне [3, с. 95]. Согласно резолюции на съезде было решено продолжить наступление на кулаков и принять дополнительные меры для сдерживания развития капитализма в сельской местности. [3, с. 47].

Второй год пятилетки для сельского хозяйства Актюбинского округа был переломным годом, когда развитие сельского хозяйства округа переключилось из индивидуального сектора в обособленный.

Курс на коллективизацию с самого начала был подчинен задачам чрезвычайных хлебозаготовок. Коллективизация не ставила перед собой цель преобразовать условия жизни и труда основной массы населения, в особенности, создать условия для перехода массы к новым общественным отношениям. В письменном сообщении ЦК, известном как «Директива о весенней посевной кампании», выпущенном 1 марта 1928 года, содержалась инструкция о том, что необходимо усилить действующие колхозы и создать новые. ЦК подчеркивает, насколько важен процесс расширения посевов и что успехи в работе местных парторганизаций будут оцениваться в полной мере [3, с. 540].

Для лидеров страны важность коллективизации была подтверждена кризисом в хлебозаготовке зимой 1927-1928 гг. Хлебозаготовительный кризис угрожал планам промышленного строительства и усложнял экономическое положение как в городе, так и в деревне. Именно поэтому на июльском пленуме ЦК в 1928 году Н.И. Бухарин заявил о необходимости принятия экстренных мер. Тем не менее, он также упомянул, что если бы были приняты

альтернативные решения, проблему можно было бы предотвратить несколько месяцев раньше. В августе 1927 года, руководство страны рассматривало возможность повышения цен на главные зерновые культуры, однако это не было реализовано. Это могло бы смягчить проблему и сохранить доверие к политике хлебозаготовок среди крестьянского населения. [3, с. 48]. Сталин считал, что причиной кризиса в хлебозаготовках были выступления кулаков, которые процветали в условиях НЭПа. Аналогично, по его словам, Шахтинское дело было свидетельством выступления технической интеллигенции против советской власти. Сталин убежден, что все трудности, с которыми столкнулась страна, были вызваны действиями врагов. Он сформулировал свою точку зрения следующим образом: «Мы имеем врагов как внутри страны, так и за ее пределами. Необходимо помнить об этом каждую минуту». [3, с. 49]. Соответственно таким выводам, использовались все средства для ликвидации классовых врагов, среди которых в приоритете были кулаки.

В ноябре 1928 года Актюбинский губторг информирует губком о том, что хлебозаготовки невозможны ввиду недорода и настаивает на вводе в губернию хлеба из другой губернии [20]. В течение января-февраля было заготовлено хлеба 321718 пудов, в течение марта 154376. Окружной комитет, учитывая ошибки прошлогодней хлебозаготовительной компании, еще до наступления посевной весенней кампании дал твердую директиву всем соответствующим организациям о детальном наблюдении за состоянием посева и тщательной проработки всех вопросов, связанных с составлением хлебофуражного баланса [21].

В 1928 году в Актюбинском округе появились первые пункты государственного машинного проката. Также в Мартуке была организована первая колонна тракторов, которая занималась обслуживанием крестьянских хозяйств.

На совещании партии в Актюбинском губкоме 7 января 1928 года на повестке дня стоял единственный вопрос - телеграмма Сталина, требующая усиления хлебозаготовок. В результате совещания было принято постановление: отправить уполномоченных в хлебные районы (Акбулак, Бегалы-Щекуново, Мартук, Зайсан и др.), немедленно принять меры к полному прекращению частного товарного перемола на государственных мельницах и значительному сокращению частной продажи муки. Кроме того, было предложено губернскому торговому управлению принять все необходимые меры вплоть до фактического прекращения в хлебных и полухлебных районах и сдерживания заготовок в скотоводческих районах в целях действительного выполнения решения о снижении цен. При этом необходимо было расторгнуть договоры и привлекать к строжайшей ответственности за нарушение директив о ценах. [10, с. 418].

О критическом положении в деревне в 1928 году рассказывают документы сборника о хлебозаготовках. Они детально раскрывают подробности сложившейся ситуации в деревне. В данных документах также были

обрисованы варианты её преодоления, в особенности с использованием командно-репрессивного механизма. Раскулачивание деревенского населения началось после введения известной статьи 107 в Уголовный Кодекс. После июльского пленума многие из тех, кто пострадал от этого процесса, смогли вернуться домой, но не смогли полностью восстановить свои хозяйства. [3, с. 52]. Еще на XV съезде Сталин утверждал, что победа над кулаком должна быть одержана с помощью экономических мер. В январе он потребовал привлекать к уголовной ответственности кулаков, отказывающихся сдавать хлеб по твердым государственным ценам. Вышеназванная статья предусматривала наказание за спекуляцию в виде лишения свободы сроком от 5 лет с конфискацией имущества.

В 1929 году была опубликована статья Сталина «Год великого перелома», которая послужила катализатором для принятия решения о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 января определило характер и сроки проведения этой коллективизации и раскулачивания [22, с. 84]. Что касается Казахстана, данный регион должен был быть коллективизирован полностью до весны 1932 года, за исключением районов кочевых и полукочевых [23, с. 3]. В настоящее время известно, что процесс коллективизации и ликвидации «эксплуататорских классов» сопровождался насилием в отношении крестьян и привел к множеству жертв. Термин «кулак» применялся к богатым, менее богатым середнякам, неосторожным крестьянам и в целом к тем, кто был неудачлив. Всегда это означало лишение собственности, арест и высылку всей семьи.

Процесс коллективизации в Казахстане шел очень быстро. Если в 1928 году только 2% хозяйств были коллективизированы, то уже к 1 апреля 1930 года этот показатель составлял 50,5%, а к октябрю 1931 года - около 65%. В начале осени 1931 года коллективизация затронула от 70 до 100% дворов в 78 районах (из 122) республики. Тем не менее, партийный комитет не собирался отказываться от принудительных мер по заготовке хлеба, в том числе в животноводческих районах, таких как Батбаккаринский, Челкарский, Иргизский, Тургайский, Аральский, Табынский и другие [10, с. 420].

В декабре 1929 года жители Илекского района Актюбинского округа, включая Дусмаилова Д., Хасанова У., Рустемова М. и других, написали письмо ВЦИКу, жалуясь на проблемы, связанные с хлебозаготовкой в Казахстане. Они утверждали, что уполномоченные органы начали нарушать директивы партии и правительства, требуя вывоза излишков без учета урожая и без установления норм. Люди также говорили о том, что за невывоз налагают штрафы, аресты и ссылки, а накладываемые штрафы и долги переносят на жителей. Многие были вынуждены продавать скот и личные вещи, чтобы купить хлеб и уплатить долги. Один из примеров - Исхаков Мукан, которому наложили штраф в 64 пуда за невывоз излишков, хотя он имел всего одну лошадь и одну корову, а его брат засеял всего 30 сажень. Также были случаи насилия со стороны уполномоченных, например, Симбаеву Б. угрожали расстрелом, если тот не найдет хлеба для сдачи, не учитывалось даже то, что его брат был вынужден

отправиться на поиски хлеба. Жены мужей, которые уехали искать хлеб, были также вынуждены покинуть свои дома [24].

Принудительные заготовки мяса и других животноводческих продуктов имели катастрофические последствия для жителей Казахстана. В 1926-1927 годах было заготовлено 8406 крупного рогатого скота и 4723 мелкого в Актюбинской губернии. Однако, в 1928 году эти цифры значительно увеличились, достигнув отметки в 40000 и 50000 соответственно [25]. Государство стремилось к полному изъятию скота из частной собственности. Местные жители не желали отдавать свой скот государству и организовывали его массовый убой, несмотря на тот факт, что край уже страдал от голода. Помимо заготовок мяса, население также собирало овечью и верблюжью шерсть в больших количествах. В 1928 году в Актюбинском округе было заготовлено 1437000 овечьей и 796000 верблюжьей шерсти [27]. Актюбинский мясокомбинат также поставлял огромные объемы мяса в промышленные центры СССР, опережая планы. Только за первый квартал 1923 года было отгружено 117556,5 тонн мяса, что составило 55,7% от годового плана [26].

В 1927 году число хозяйств составляло 79636, а в 1928 – 80498. На 1 июня 1927 года число колхозов по СССР составило 14832. В следующем году эта цифра составила 33258 колхозов [6, с.13].

Столь «малое» увеличение посевной площади связано с недостаточностью выданной семенной ссуды и поэтому окружкомом дано задание увеличить посевную площадь к будущему году [28]. Количество животных в 1928 году составляло по округу 1969660 (лошадей, КРС, овец, коз, свиней, ослов, верблюдов). (без учета Тургайского уезда, Эмбы и Акбулака) [29]. Посевная площадь равнялась 364635 десятин. По сравнению с прошлым 1928 годом увеличилась на 5,4% [30].

Процент сеющих хозяйств в бывшем Актюбинском уезде в 1923 году составлял 71,2, в бывшем Темирском уезде 72,4. В 1928 году этот показатель составил 93,7 и 90,3 соответственно [31].

Процент перехода казахов к оседлости в Актюбинском округе в 1928 году составил 28%, а полукочевое хозяйство составило 72% [25, л. 80]. Основным занятием населения было сельское хозяйство, животноводство преобладало у казахов и соответственно земледелие у русских. Коллективные хозяйства возникали стихийно. В октябре 1928 года в Актюбинской области были зарегистрированы 221 колхоз и 88 объединений, что составляло около 4,3% крестьянских хозяйств [10, с. 421]. В 1929 году количество колхозов возросло до 308, а также были созданы 5 коммун, 122 артели (33 русских и 89 казахских), 93 ТОЗ (48 русских и 45 казахских), 27 машинных товариществ (23 русских и 4 казахских) и 17 животноводческих товариществ (13 русских и 4 казахских) [32]. В Новороссийском районе Актюбинской области в период коллективизации было организовано 36 колхозов, 17 сельских советов, 3 совхоза и МТС. Количество колхозных хозяйств в 1929-1930 годах достигло 2800 с площадью

посевов в 340,2 га и скотоводством на 172 тыс. голов. Зерновые культуры составляли 61% производства, а животноводство - 10,3% [33, с. 97].

Для того, чтобы остановить катастрофическое падение производства в сельском хозяйстве, процесс коллективизации ускоряется. Однако, быстрое создание колхозов без материальной заинтересованности, необходимой техники, подготовленных кадров, а также соответствующих помещений и кормов, привело к дальнейшему падению численности скота.

1.3 Методы и темпы коллективизации

В переписи населения в 1926 году в КазАССР было зарегистрировано до 70 тысяч аулов-кстау. Земледельческое хозяйство вели 24% казахских хозяйств, смешанное скотоводческо-земледельческое - 33,2%, а скотоводческое - 38,3%. Кочевым образом жило 23% населения, 34% кочевало в радиусе 5-10 км, 15,2% - в радиусе 11-25 км, 9,1% - в радиусе 26-50 км, 7% - в радиусе 51-100 км, 4,2% - на расстоянии свыше 130 км, а 6% кочевало круглый год [6, с. 12-13].

В декрете ЦИК и СНК КазАССР от 20 мая 1926 года было решено, что до проведения полного внутреннего землеустройства, аульные Советы совместно с Союзом Кошчи должны осуществить уравнильное распределение сенокосных и пахотных угодий между хозяйственными аулами и отдельными хозяйствами в пределах фактического использования административного аула. Право на получение сенокоса предоставлялось всем гражданам, но преимущественное положение имели бедные.

В докладе Казахского Крайкома партии в ЦК ВКП(б) в 1928 году было отмечено, что во многих аулах произошли изменения в земледельческом хозяйстве, в результате которых аульное население начало заниматься земледелием на основе модели хозяйственной деятельности русских крестьян. Эти изменения были обусловлены конфискацией хозяйств крупных баев-полуфеодалов [6, с. 15].

В 1928 году план хлебозаготовок правительством КССР был увеличен до 15000000 пудов, вместо 11500000 пудов. Согласно первоначальному плану до 25 января в округе было заготовлено около 10000000 пудов. Это означает, что почти 86% было достигнуто, в то время как при объеме в 15 млн пудов это соответствует только 65-66%. Согласно указаниям края, необходимо было заготовить 85% годового плана к 1 марта, то есть до объема в 15 млн пудов. Выполнение плана напрямую зависело от батрачества и бедноты. Подчеркивается, что в этой работе необходимо опираться на батрачество и бедноту, укрепляя союз середняком и «смелей и решительней обуздывать кулака и бая», т.к. этого требуют интересы укрепления диктатуры пролетариата. При этом, если кулаки не обмолотили достаточное количество хлеба, это считалось уклонением от плана. А к самогонщикам использовалась штрафная политика [34].

Это означает, что почти 86% было достигнуто, в то время как при объеме в 15 млн пудов это соответствует только 65-66%. Согласно указаниям края, необходимо было заготовить 85% годового плана к 1 марта, то есть до объема в 15 млн пудов.

В начале 1929 года стали реализовываться программы Советской власти, направленные на борьбу с кулацкими хозяйствами и средними и крупными землевладельцами. Однако, такие меры привели к сокращению населения сел и массовой миграции жителей в города.

Политика насильственной коллективизации и обеспечения оседлости населения стала все более жесткой и сопровождалась произволом вокруг сбора налогов, конфискации продуктов урожая и скота, что привело к трудностям для народа. Такие меры преследовали цель изменить образ жизни казахского народа, но не учитывались их национальные традиции и обычаи, что вызывало протесты казахской патриотической интеллигенции. Этот вопрос был проигнорирован партийным комитетом [35, с. 463].

Еще в январе 1928 года имелся сильный кризис в хлебозаготовках. В январе 1927 года было заготовлено 428 млн. пудов зерновых, а в январе 1928 года заготовки хлеба едва достигли 300 млн. пудов. Особенно кризис и слабый ход хлебозаготовок отмечен в районах Мартук, Яйсан, Каратугай, Бегалы-Шекуново [36].

При этом, в 1928 году ситуацию усугубил начавшийся джунт. Также хлеб напросто отсутствовал у беднейшей части населения. В большой степени помогли поднятию настроения снабжение организации Кошчи хлебом, наличие сенофуражного запаса в г. Казалинске и снижение цен на хлеб. В 1928 году Мартукский РИК сообщил о ряде ошибок во время коллективизации. РИК отмечает, что местные советские власти, комсомольцы села и аула покровительствуют кулацко-зажиточным хозяйствам, поэтому план не может быть выполнен на 100%. Уполномоченный по Темирскому району Кунаев заявил о том, что имеют место случаи, когда коммунисты пытаются уберечь баев от конфискации. Они советуют баям продавать свой скот, чтобы получить деньги. Например, бывший секретарь райкома ВЛКСМ Санатов написал письмо Нуруму Ирмухамедову, который жил в ауле его отца, и предупредил его о грядущей конфискации. В своем письме он посоветовал баям заранее подготовиться к этому и не торговать чаем. Кроме того, он предупредил, чтобы бедняки не собирали раздаваемый скот, потому что за ним следят «три буквы ГПУ» [37].

Передаются сообщения от бывшего инструктора Окружкома Байканова, который был в командировке в Чингерлавском районе. Он говорит, что до начала работы по конфискации, когда низовые аульные коммунисты не знали об этом, секретарь Хобдинского РИКа Колмухамбетов Дусенбай, член ВКПб и бывший секретарь волкома партии, написал товарищеское письмо председателю Чингерлавского РИКа, коммунисту Колубекову Абдулле. В

письме он просил спасти от конфискации или выселения своего тестя Умбетова Мухамбет-Алия. [38].

При изъятии хлебных излишков были использованы репрессивные меры. Части кулацко - зажиточных хозяйств даны подворные планы, непосильные к выполнению, при выполнении ими своих подворных планов на 70-80% можно было бы избежать применения к ним репрессивных мер, в то же время добиваясь максимального изъятия хлеба в этих хозяйствах.

Зачастую репрессивные меры применялись к середняцким хозяйствам, а в отдельных случаях даже к беднякам в районах.

При конфискации или продаже имущества граждан в административном порядке, обложенных в индивидуальном порядке в первую очередь нужно было бы обеспечить покрытие задолженности батрачеству (зарплата) ЕСХН, а остальное имущество отчуждать [39].

Некоторые несееющие хозяйства были вынуждены покупать хлеб на стороне, особенно у деревенских кулаков, тем самым стимулируя спекуляцию хлебом. Кулаки придерживали излишки в Карабутацком, Уильском и Алты-Карасуйском районах, которые преимущественно являются скотоводческими. Также такие случаи наблюдались в Актюбинском, Ходинском районах [40].

На батрацко-бедняцкой конференции Ак-Булакского района активисты констатировали, что хлебозаготовка по Ак-Булакскому району проходит слабо, план выполнен на 40%. Люди, относящиеся к бедноте помогали зажиточным крестьянам скрывать их запасы хлеба во дворах бедняков.

Кулачество все более активнее начинает оказывать сопротивление мероприятиям, проводимым партией советской властью, вместо сдачи своих излишков государству, выкапывает их в ямах. Решение конференции заключается в ужесточении мер наказания для тех, кто скрывает хлеб, вплоть до выселения, лишения земельных наделов и в особых случаях применения высшей меры наказания, аналогичной контрреволюционерам, без остановки на этапе просьбы советских органов. [41].

Крестьяне же перемалывали свои запасы зерна и поставляли на рынок по завышенным ценам. Это явление отразилось на ходе хлебозаготовительной кампании, особенно в момент остро-напряженного состояния хлебного рынка в центральных промышленных районах. Поэтому была закрыта большая часть мельпредприятий, расположенных в районах. Предлогом для закрытия мельниц послужил ремонт, который должны были произвести владельцы и арендаторы в срочном порядке, чтобы предприятия были в полном порядке к началу урожая. Механическое оборудование изношено, что отразилось на качестве муки. Оставшейся части предприятий было дано указание производить помол в ограниченном количестве, не более 10-15 пудов на хозяйство и полностью обеспечить размол зерна бедняцких и маломощных середняцких хозяйств. Все заготовители были обязаны производить заготовку муки по цене 80% помола – 10 р. 35 к. и 85% - 9 р. 91 к. за центнер [40, л. 337].

11 января 1928 года Президиум ГИКа сообщает о полном прекращении хлебозаготовок в Темирском, Челкарском, Актюбинском уездах и крайне слабом поступлении сельхозналога. К 1-му января должно было поступить 85% годового задания, в то время выполнено было по уездам – Актюбинску 41,2%, Темирскому 68,8% и Челкарскому 76,1% задания.

Еще хуже обстояло дело с поступлением страховых платежей. Начислено оклада 107.921 р. 20 к., поступило 10.801 р. , недоимка составила 10,3%. Семссуда совершенно не поступала. Поэтому было решено выслать в отсталые районы уполномоченных, которые должны были собрать налоги и недоимки [42].

Кампания по шерстозаготовкам также проводилась неудовлетворительно. В Челкарском и Иргизском районах при проведении кампании уполномоченные угрожали ст. 61 УК, заставляя население производить стрижку овец и верблюдов зимой, раскручивать арканы, разбирать кошмы и т.д. Те же уполномоченные по кампании шерстозаготовки продавали отпущенные товары по спекулятивным ценам, а шерсть предлагали сдавать за деньги [40, л. 294].

Вторым отрицательным условием для хлебозаготовительной кампании была территориальная разбросанность населения и различные природно-климатические условия: Актюбинская волость в указанный период занимала восточные берега р. Сырдарья, начиная от Казалинска и до устья берега Аральского моря, до местности Кус-Мурун. Волость включает в себя зимний джайляу – пески Кзыл-Кум. Кочевое население, которое в зимнее время живет распыленно в песках Кзыл-Кум и на островах Аральского моря, не имеет связи с административным центром в зимнее время. Волость имеет пять административных аулов, каждый аул насчитывает от 800 и до 1000 хозяйств. Административное управление в связи с этим крайне затруднено. Административные аулы не имеют твердых административных границ и почти все аулы расположены чересполосицей. Эти условия работы не могли не наложить отпечатка на ход кампании [43].

В процессе коллективизации также проводилось очищение колхозов от людей, которые не поддерживали идеи социализма. Для этого были образованы специальные комиссии, которые оказывали сильное давление на зажиточные и середняцкие слои населения. В Новороссийском районе, где преобладали кулаки, были распущены товарищества «Интернационал» и «Труд бедноты».

Согласно правительству, Баи, манапы и представители сильных родов и бывших привилегированных сословий были непримиримыми противниками Советской власти, которые препятствовали коллективизации в аулах и кишлаках, проводили агитацию, разжигали родовые вражды и национальные трения, используя зависимость бедняков и родовые связи. В связи с этим, с целью освобождения бедноты и середняков от эксплуатации баев, родовых главарей и лиц, привилегированных ранее, и создания условий для правильного экономического и культурного развития трудящихся Казахской Советской

Социалистической Республики, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета принял решение:

1. Предложение заключается в лишении крупных баев и скотопромышленников, которые имеют более 100 голов скота, прав на землепользование и жилье в местах их постоянного проживания. При этом будет изъято все их имущество, включая сельскохозяйственный инвентарь, скот, строения и юрты.
2. Предлагается также лишить прав на землепользование и жилье в местах постоянного проживания лиц из привилегированных ранее сословий и групп, включая потомков султанов, ханских и декханских, несменяемых и получивших особые награды волостных управителей, представителей духовенства и их семей, которые ведут хозяйство с применением наемного труда и отношения коих с окружающим населением носит кабальный характер. При этом будет изъято все их имущество, включая животных и сельскохозяйственный инвентарь.
3. Лица коренного населения, имеющие дома в городах или поселениях городского типа и ведущие сельское хозяйство в сочетании с торговлей, должны лишиться всего своего имущества по сельскому хозяйству, независимо от его размеров.
4. Все долги и обязательства бедноты, которые не были погашены к моменту опубликования настоящего постановления, должны быть аннулированы в отношении лиц, которые подлежат выселению и экспроприации.
5. Вещи домашнего обихода, которые не относятся к сельскохозяйственному инвентарю (например, одежда, ковры и прочая домашняя утварь), а также продукты питания, не подлежат изъятию в случаях, упомянутых в статьях 1 и 2.
6. Изъятая земля, животные и мертвые животные, сельскохозяйственный инвентарь и прочее имущество должны быть переданы в фонд бедноты коренного населения для распределения среди бедных людей.

Для выполнения данного решения в Казахской АССР, Совет Народных Комиссаров организует специальную комиссию, в которую будут входить представители следующих организаций: СНК, НКЗема, Союз Кошчи, ОГПУ, Рабземлес. Аналогичные комиссии также будут созданы в губерниях, округах и уездах. Это постановление будет иметь юридическую силу и действовать на территории Казахской АССР в отношении коренного населения [44].

В апреле 1928 года Губком выдал директивы о том, что хлебозаготовки нельзя ослаблять, но заготовки на самом деле прекратились. Политбюро ЦК ВКПБ объявило о необходимости заготовить не менее 100 млн пудов, в то время как в Казахстане должно быть заготовлено 7 млн. пудов. Губком ВКПБ предлагает начать новую кампанию заготовок хлеба с целью заготовить 200 000 пудов в губернии в течение мая-июня. Однако, нужно исправлять ошибки,

которые ранее были допущены в отношении середняка и бедняка, такие как незаконная конфискация излишков хлеба, злоупотребление арестами и т.п. Нажим должен быть осуществлен исключительно на богатые слои аула и деревни, которые злостно спекулируют на хлебе, с соблюдением директивы ЦК о 107 ст. УК и без ошибок, которые ранее были допущены в применении этой статьи и других мер нажима к середняцким группам.

Основной причиной слабых заготовок в апреле и мае является создавшееся и продолжавшееся длительное время настроение среди работников, поддерживаемое всем аппаратом (не исключая партийный), что в губернии нет хлебных излишков и, следовательно, нечего заготовливать. Весьма ответственные работники заявляли, что «на какие-либо значительные заготовки теперь рассчитывать нельзя».

На май месяц был принят план снабжения деревни промтоварами на общую сумму 144720 руб. Из них 27000 рублей было выделено Районному потребительскому союзу на заготовки хлебного продукта, 57780 – Районному сельскохозяйственному союзу.

Этот план был разверстан по 23 хлебным волостям и Темирскому уезду. Фактически было продвинуто в деревню распространение крестьянского займа. Была принята контрольная цифра - 550000 руб. Реализовано - 514489 руб. План распределения и реализации облигаций займа по волостям показывает, что почти по всем казахским волостям реализация прошла с превышением плана, по отдельным волостям до 170,197%.

В чисто русских волостях реализация прошла, в основном, чрезвычайно слабо. Так, в таких хлебных волостях, как Новороссийской, реализовано всего на 1,4%, Кос-Истекской на 5,2%, Родниковской на 7-8%. Казахские волости дали 76% выполнения общего плана, г. Актюбинск дал всего 47,4% реализации (цифры на 20 мая).

Была принята контрольная цифра по самообложению на 291447 рублей. Из них собрано на 265654 рублей или 90,2%.

Было много отстающих волостей, в которых сборы по самообложению достигли очень незначительных размеров (Ново-Российская волость - 30%, Степановская - 51%, Актюбинская - 61%). Был принят план заготовок в 365000 пудов. Однако дело обстояло плохо с переброской промтоваров в деревню. В губернских центрах не было мануфактуры [45].

Далее также стоит отметить состояние госаппарата, как составную часть процесса коллективизации. Контрольная комиссия часто отмечает семейность и протекционизм в работе бюрократического аппарата. Обнаружены случаи связи некоторых работников с кулацким и байским элементами. Эта характеристика сделана по материалам обследования РКИ за период времени с февраля 1927 года по июнь 1928 г. При наличии слабого советского аппарата и слабой кооперации, вполне понятны перегибы и недочеты.

Борьба с преступлениями в ауле и деревне велась по трем основным линиям: борьба с идеологическими уклонами, борьба с должностным преступлением и бюрократическими извращениями в советском аппарате и борьба с нарушениями партийной этики. В 1927 году вспыхнула в Челкарском и Темирском уездах групповая борьба (таласы), которой руководили некоторые губернские работники с участием губпрокурора Бесалиева. Борьба, согласно источникам, мешала советской и партийной работе в уездах и отражалась на работе в губернии, где также оживились группировки. Принятыми мерами губкому, губКК и органами ГПУ удалось ликвидировать эту борьбу [46].

После того, как были опубликованы статьи о конфискации байских хозяйств, партийный аппарат начал беспокоиться о том, что это может побудить байские сообщества к самоликвидации своих хозяйств, особенно в приграничных районах. В связи с этим было принято решение установить наблюдение за баями, а конфискованное имущество передать крупным коллективным хозяйствам и заранее подготовить сенажные базы.

Здесь приводятся свидетельства о том, что баи были осведомлены о предстоящей конфискации и предпринимали меры, чтобы ее избежать. Например, секретарь Темирского укома ВКП(б) Кунаев сообщил о том, что баи Темирского района готовятся к этому и некоторые из них уже уехали на 50-60 верст от своих местожительств, чтобы переехать в Бухару, а другие планируют сбыть скот в Оренбурге. Баи также раздают скот другим людям, которые включают его в свой список. Поэтому требуется специальный подход, чтобы полностью выявить скот, который находится у баев. [47].

Через знакомых была возможность выявить скот при учете, поскольку было затруднительно из-за перегона скота баями и опасности легального сокращения, такого как передача под фиктивные расписки или кумовство [48].

В августе аульно-деревенскому отделу поручили вместе с ГЗУ и Колхозсекцией определить участки земли, где можно организовать совхозы и колхозы, а также формы организации и количество специалистов, необходимых для работы в этих хозяйствах.

В письме секретариата окружного комитета ВКП(б), отправленном райкомам, было указано на необходимость проведения конфискации хозяйств крупных баев и усиления партруководства над союзами Кошчи. Организациям было предложено провести чистку от «байско-аткаминерского» элемента, привлекая к этому бедняков, середнячество и батраков. Окружком отметил, что успешная кампания может быть проведена только при условии должной подготовки всей парторганизации и бедноты, а также укрепления кошчинских организаций и усиления работы с батрачеством. В связи с этим, в августе аульно-деревенскому отделу поручили совместно с ГЗУ и Колхозсекцией наметить участки земли, где возможна организация совхозов и колхозов и определить количество необходимых специалистов для работы в этих хозяйствах.

Для информирования местных жителей об акции по конфискации хозяйств, Окружком принял решение провести широкую пропаганду и объяснить, что кампания будет направлена исключительно на ликвидацию хозяйств у крупных баев и типов полуфеодалов [49]. Тем не менее, Окружком подчеркнул необходимость активного участия масс аула в этой кампании, призвав их наступить на остатки полуфеодалных отношений капитала в ауле и против крупных баев полуфеодалов, при этом под руководством Коммунистической партии и Советской власти.

Окружком считает, что при проведении конфискации возможны два политически неверных направления. Правое направление, которое открыто защищает интересы байства, и левое направление, так называемый чересчур революционный, который, по сути, оказывает услугу байству, создавая неправильное представление о политике партии и советской власти в отношении аула. Партийные и комсомольские организации должны бороться беспощадно с обоими возможными направлениями.

Для предотвращения возможного активного сопротивления байства конфискации, Окружком принял решение об организации секретных коммунистических отрядов по 25-10 человек в при Актюбинском горрайкоме, Челкарском и Темирском райкомах. В этих отрядах должны состоять казахские коммунисты, владеющие военным делом, и русские коммунисты, которые знают казахский язык. Дополнительно, во время проведения конфискации в Иргизском районе было обеспечено 4 милиционерами из окружного административного отдела [50].

Из архивных материалов следует, что бедняки были положительно настроены к проводимой конфискации. В частности, Айдынбаев и Тасбулатов, выразили свою поддержку Советскому правительству с криком приветствия, отметив, что 10 лет назад они слышали о планах большевиков на конфискацию имущества баев в пользу бедняков, но не видели этого на практике, что подорвало их доверие к большевикам. Однако теперь, когда конфискация стала реальностью, они готовы объединиться со своими бедняцкими товарищами и преодолеть трудности [51].

Во время конфискации баи проявляли желание противиться ей. В Иргизе один из баев созвал собрание со своими батраками и договорился с ними следующим образом: батраки берут скот у бая, предположительно за оплату проведенного времени, но после проведения конфискации, должны вернуть часть этого скота обратно баю [51, л. 11].

Некоторые баи договаривались с бедняками о возвращении скота после конфискации.

Большинство баев занималось укрывательством. Например, у бая Шабековой Арены из Магаджановского района было зарегистрировано 330 голов скота в меморандуме, однако в списках налогообложения указано всего

лишь 283 головы, включая 45 крупного, 43 мелкого скота и 193 барана и козы. Бай объяснял, что скот убежал [51, л. 12].

Из-за конфискации многие жители вынуждены были быстро продавать свой скот. Например, братья Закир и Ильяс Курабаевы, баи №10 аула Челкарского района, продали 40 лошадей в начале августа в городах Актюбинск и Темир, чтобы избежать конфискации. Баи Рыскул и Мынжасар Бекбосовы также продали 80 лошадей в августе [51].

Избегая продажи на месте, баи перевозили свой скот на рынки смежных районов. Например, баи Сулейменов и Шалатаев угнали свой скот для продажи в Темирский район [51, л. 13]

Баи, находившиеся на Темирском базаре со своим скотом, были арестованы и отправлены обратно в Челкарский район [51, л. 14].

В стремлении избежать конфискации баи также шли на хитрости. На деньги, полученные за продажу скота баи покупали дорогостоящие дома, сукно, бархат. Касым Арунгазиев, бай, решил уменьшить своё количество скота, купив в городе Актюбинск дом у Сафиуллина за 20 голов скота. Калий Жубаев, бай Актюбинского района, продав несколько гуртов скота, также купил дом в Актюбинске у Губайдуллина за 2500 рублей [51, л. 15].

В июле сын бая Баймена Кзылбасова из Челкарского района продал 30 лошадей на Темирском рынке и на полученные деньги купил сукно и бархат. Бай Мухтаров, узнав о возможной конфискации, начал предоставлять свой скот во временное пользование бедным людям, в основном лошадей [51, л. 16]

Бедняки в Челкарском районе выразили удовлетворение по поводу конфискации байского имущества: «Если конфискация произойдет, это будет очень хорошо для нас. Советская власть, предоставив нам байский скот, позволит нам работать на нем и обеспечивать своих семей. Бай также помогал нам, но всегда требовал за это вдвойне больше, чем должен был» [51, л. 16].

Бедняки из Иргизского района, такие как Суюндуков Уснаш, Мендыбаев Маныгбай, Алыгесов Токай и другие, в разговоре о конфискации выражали свое одобрение и говорили: «Богатые должны получать то, что заслуживают, ведь они всегда жили на наш счет».

Некоторые из них, хотя и поддерживали идею конфискации, всё же боялись, что баи вернут свой скот обратно. Группа бедняков из Актюбинского района говорила на эту тему: «Мы согласны взять байский скот, но опасаемся, что баи могут его забрать обратно. Если бай будет выселен, то останутся его родственники, которые смогут это сделать» [51, л. 17].

Средний класс в разных районах выражает различные мнения относительно конфискации имущества баев. В Челкарском районе некоторые средняки положительно относятся к идее распределения скота и имущества среди бедняков, однако есть опасения, что продажа скота может негативно сказаться на их собственном использовании байского скота.

В Иргизском районе средний класс высказывает опасения за свое имущество и скот, так как считают, что их хозяйства могут быть подвергнуты конфискации в будущем. [51, л. 18].

Муллы начали проводить агитацию за строительство мечети, после того, как услышали о конфискации скота. На собрании общины верующих под видом выбора Мухтасиба, которое состоялось возле мечети вблизи Карабутака 7 сентября, присутствовало около 100 человек. Мулла Балман, выступавший на собрании, сказал, что скоро советская власть будет отбирать скот у баев, и предложил пожертвовать свой скот на строительство мечети вместо того, чтобы отдавать его большевикам. Было выделено три сборщика для сбора пожертвований, но многие бедняки и середняки отказались от жертвования. В итоге, мулла Балман был арестован за проведение этой агитации [51, л. 19]. Арест муллы Балмана за агитацию в пользу постройки мечети послужил еще одним примером того, как советское правительство боролось с религиозной пропагандой и диссидентством. По тогдашним законам, проведение религиозных мероприятий и агитация в пользу религии были запрещены.

Информация о том, как относится казахская интеллигенция к конфискации, крайне ограничена. Есть лишь информация о том, как отреагировали некоторые учителя в Челкаре на конфискацию скота. Они выразили опасения, что конфискация может привести к ошибкам и преследованиям, так как распределение скота между бедными будет сложной задачей, особенно учитывая тесную связь между казахскими людьми. Они признают, что конфискация может быть полезной, но проведение ее в жизнь может быть очень сложным.

Чтобы избежать выселения, некоторые баи начали идти на компромиссы. Сын крупного бая Мамыта Дуабаева из Карабутацкого района сказал уполномоченному: «Не буду скрывать скот, берите все, но пожалуйста, не выселяйте». Баи Жеисов Иса и Мухтаров Нагим из Челкарского района исчезли без вести. Некоторые баи выезжают из районов под предлогом закупки хлеба во время конфискации [51, л. 20].

При конфискации возникал ряд проблем. Советская власть не считала жен баев эксплуататорами, обосновывая это тем, что жена для бая считается его собственностью. Иначе дело обстояло с мачехами. У некоторых баев имелись мачехи (угей шеше, токал шеше) и даже мачехи их отцов, т.е. не родные бабушки, в большинстве случаев сравнительно нестарые (для того, чтобы выйти замуж), бездетные или имеющие малолетних детей, числящиеся отдельным хозяйством (по спискам ЕСНХ), фактически ведущие с баем совместное хозяйство. От них поступали заявления, что они к баю никакого отношения не имеют. В таком случае приходилось имущество бая делить на две части.

У некоторых баев имелись взрослые сыновья, пасынки, братья от разных или одной матери, сироты, племянники и т.д., которые были записаны как отдельное хозяйство. Временами выявлялось значительное количество скота,

розданное беднякам соседних районов. К примеру, бай Темирского района Аманов роздал более 100 голов беднякам Магаджановского и столько же беднякам Хобдинского районов.

Из-за страха перед конфискацией, некоторые баи решили перевезти свой скот в другие районы. Однако представители районных комиссий обнаруживали этот скот и задерживали его. Окружная комиссия решила оставить задержанный скот в тех районах, где он был найден, и распределить его между местными бедняками, так же как и скот, который был роздан баями во временное пользование. Например, баи из Челкарского района перепродали свой скот в Темире и были задержаны районной комиссией.

Помимо скота под конфискацию попадали и личные вещи. Комиссия содействия в Актюбинской области обнаружила упрятанные драгоценные вещи: шубы, ковры, золотые, золоченные, серебряные, шелковые и т.д. вещи. Ценные вещи в таком случае передавались в госфонд.

Наблюдалось также искусственное дробление хозяйства. У семейства Шошиных в Темирском районе при проверке было выявлено одно хозяйство вместо четырех [52].

30 августа была сформирована комиссия по конфискации полуфеодалных хозяйств баев в округе. В нее входили председатель ОкрИКа в качестве председателя, а также начальник ОО ОГПУ, председатель союза Кошчи и председатель Рабземлеса в качестве членов. ОкрИком выделили средства в размере 15000 рублей на проведение работ по конфискации.

Некоторые баи, чтобы избежать конфискации, переехали в Адаевский округ. Взамен были выбраны другие кандидаты окружной комиссией.

2 СОПРОТИВЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СИЛОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

2.1 Последствия коллективизации: социально-экономические аспекты

В период с конца 1929 года до начала 1930 года в Советском Союзе происходила широкомасштабная коллективизация сельского хозяйства путем объединения и укрепления близко расположенных крестьянских хозяйств. В большинстве регионов СССР коллективизация проводилась насильственным путем, с усилением давления на кулацкие хозяйства. В рамках этой кампании были приняты меры по «раскулачиванию», включая конфискацию домашнего скота в пользу государства, высылку кулаков в отдаленные регионы и т.д. Бай, лишенный своего имущества, оказывался в очень тяжелом положении, так как вынужден был не только сменить свою деятельность, но и приспособиваться к жизни в неблагоприятных условиях. После возвращения из ссылки многие кулаки снова подвергались преследованиям и репрессиям, рассматриваемыми как наиболее опасные враги советской власти.

В конце 1930-х годов коллективизация сельского хозяйства привела к значительному увеличению урожая зерновых, но вместе с тем и к негативным последствиям в регионах, где традиционно занимались кочевым или полукочевым животноводством, где почва была не пригодна для земледелия.

Насильственная коллективизация привела к голоду и миграции населения в Казахстане и Средней Азии. В большинстве регионов Казахстана, кроме прилегающих к русским поселениям и деревням, преобладало животноводство, так как центральные и южные районы республики относились к полупустынным и пустынным зонам, не подходящим для земледелия.

В результате кризиса в хлебозаготовках экономическое положение Казахстана ухудшилось, и ускоренное индустриальное развитие стояло перед угрозой провала.

Коллективизация сельского хозяйства в Советском Союзе была проведена насильственными методами и была форсированной без учета особенностей жизни местного населения. В Казахстане в 1928 году было коллективизировано всего 2% хозяйств. К 1 апреля 1930 года этот показатель вырос до 50,5%, а к октябрю 1931 года - до около 65%. К концу осени 1931 года коллективизация охватила от 70% до 100% хозяйств в 78 районах из 122 в республике [53].

Казахский аул не был готов к конфискации частной собственности, не был готов к коллективной хозяйственной деятельности. Насильственные действия представителей советской власти в Казахстане против кочевого и полукочевого населения привели к трагическим последствиям. Отбирая единственный источник пропитания кочевников, власть Советов в Казахстане не предусмотрела возможность возникновения голода. В результате в начале 1930-х годов в республике произошел голод. Для сопротивления этому произволу со

стороны власти, местное население начало отказываться от своих скотоводческих занятий и переселяться в другие районы и регионы.

Результатом непродуманных реформ в казахском ауле стали выступления и протесты. В Казахстане происходили вооруженные выступления, из которых наиболее крупными и продолжительными были восстания в Южном Казахстане (Сузакский район), Алматинской области (Балхашский район) и Актюбинской области (Иргизский район). Для подавления этих выступлений использовались регулярные войска, которые были сосредоточены в близлежащих населенных пунктах или специально перемещены из других регионов. 19 января 1930 года было принято повторное постановление «Об оседании кочевого и полукочевого казахского народа», которое усилило недовольство населения. В этом же году был создан комитет по делам оседания в Казахской АССР. В период 1929-1930 годов было запланировано переселить 84 тысячи хозяйств в районах Актобе, Гурьев и Мангышлак. В декабре 1931 года была принята тайная резолюция, согласно которой необходимо было осуществить процесс оседания к концу 1932 года. Все тезисы о том, что оседание способствует «европеизации» казахского кочевого населения и обеспечит их европейскими зданиями, культурными учреждениями, были утопичными. Вина за неспособность советского партийного руководства осуществить планы по оседанию были возложены на откочевников, которые находились в движении.

Казахское население практически лишилось возможности для занятия скотоводством, которое было необходимо в аридных условиях. Советизация аула также привела к исчезновению социальной группы людей как баи. Руководство СССР стремилось обеспечить средства и рабочую силу для форсированного развития тяжелой промышленности, однако за это стремление заплатили цену аул и деревни Казахстана. [10, с. 430].

Коллективизация привела к резкому ухудшению сельского хозяйства и падению производительности. Большинство колхозов не имели необходимого оборудования, чтобы производить достаточно продукции, а также страдали от нехватки трудовых ресурсов. Кроме того, колхозы не обладали правом продавать свою продукцию на свободном рынке, и это снижало стимулы для улучшения качества и количества продукции.

Большинство крестьян были вынуждены оставить свои дома и имущество и переехать в колхозы, где им пришлось жить в общежитиях и работать на общую благо. То есть, коллективизация уничтожила индивидуальное хозяйство, что привело к сокращению свободного времени и занятий культурой.

Согласно планам Политбюро, оглашенным 25 июля 1930 года, в 1930 - 1931 хозяйственном году доля коллективизированных дворов может составить до 65-70% в хлебных районах, 35-40% в прочих хлебопроизводящих районах и 15-20% в хлебодефицитных районах. [54]. За четыре месяца число коллективизированных хозяйств составило 6,6 млн. [54, с. 441-444]. В течение всего 1931 года планировалось коллективизировать 80% дворов в районах 1-ой

категории (Украина, Северный Кавказ, Нижне-Волжский край). Зерновые области Казахстана относились ко 2-ой категории. Здесь предполагалось коллективизировать 50% дворов. [54, с. 380-381].

1 февраля 1931 года Наркозем принял резолюцию касательно Казахстана. Был составлен план землеустройства с учетом усиленного колхозного и совхозного строительства там, где темпы коллективизации были самыми низкими (кочевые и полукочевые регионы). Таким образом, доля коллективизированных хозяйств выросла до 50% [54, с. 22]. Был принят закон о сельхозналоге, предоставлявший колхозам значительные привилегии [54, с. 122-123]. 2 августа 1931 года Политбюро приняло постановление, целью которого являлось дальнейшее укрепление колхозов. Завершение коллективизации требовало охвата не менее 80% хозяйств [54, с.114].

Государство старалось всячески обеспечивать колхозы. Еще в 1929 году государство получило около 33 тыс. тракторов, но из-за массового падежа скота, лишилось тягловой силы [54, с. 20]. На 1 января 1931 года было собрано около 2 млн тонн зерна в колхозах. Согласно плану 1930 г. урожай должен был составить 98, 59 млн тонн.

В 1928 году был принят закон об охране социалистической собственности, известный как «закон о пяти колосках», который был одним из самых жестоких по отношению к населению. Этот закон особо защищал социалистическое имущество, уголовно преследуя хищение колхозных ресурсов и устанавливая наказания вплоть до расстрела с конфискацией имущества или лишения свободы на длительный срок и конфискацией имущества в менее тяжелых случаях. В Казахстане в первый год действия закона было осуждено 33 345 человек, а до принятия закона во второй половине 1931 года было расстреляно 79 человек. В ежегодном отчете за 1931 год руководство партии отмечает сокращение числа осужденных к расстрелу на 44,5% (с 305 до 163 человек) в период с 5 мая по 1 августа 1933 года, что было признано неприемлемым [55, с. 493].

В постановлении от 7 августа не было указано, какие размеры имущества были похищены. Однако 20-летний тракторист колхоза «Булак» в Ключевом был приговорен к 10 годам заключения в лагерях за то, что при повороте трактора он сломал подшипник [56].

На III областной партийной конференции Казахстана в марте 1923 года был обсужден вопрос о конфискации скота у крупных баев, однако эти предложения не соответствовали НЭПу. В свою очередь, 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», согласно которому необходимо было изъять у кулаков в районах сплошной коллективизации средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, производственные и торговые предприятия, продовольственные, кормовые, семенные запасы, излишки домашнего имущества, а также денежные средства [57].

2 февраля 1930 года был издан приказ ОГПУ №44/21, определявший сроки проведения раскулачивания. Кулачество, относящееся к первой категории должно было быть ликвидировано немедленно. Наиболее богатые кулаки, относящиеся ко второй категории подлежали выселению.

Кроме определения количества выселяемых семей, в указанном приказе были установлены и другие количественные показатели. В соответствии с ними, от Казахстана требовалось выселить от 10 до 15 тысяч семей [58, с. 137-138]. Уже в марте 1930 года суду были представлены на рассмотрение дела 3113 человек, а выселению за пределы района проживания подлежали 2450 хозяйств. В Казахстане число крестьян, направленных в кулацкую ссылку, достигло 6756 человек.

В мае 1930 года в ауле №26 Илекского района было конфисковано более 100 голов скота у байских хозяйств за невыполнение плана хлебазаготовок.

В 1928 году у 60 баев было конфисковано 11426 голов скота. Этот скот был распределен между колхозами, совхозами и индивидуальными хозяйствами. Например, в Челкарском районе в том же 1928 году было распределено 5569 голов скота [59]. Повсеместно, местные органы и активисты стремились охватить конфискацией как можно большее число хозяйств.

Архивные документы содержат примеры массовых конфискаций имущества бывших аульных старшин, мулл, бакс и баев. Например, Имамкулов Абдулхат, 72-летний сын муллы и имама, проживающий в ауле №26 Актюбинского округа Темирского района, был активным группировщиком и участником родовых групп с 1925 года. Он также имел связь с аткаминерами, в том числе с Иргали Тлесовым, проживающим в ауле №27. Имамкулов занимался баксой и «эксплуатировал» бедноту, а до 1927 года у него был постоянный батыр. Он агитировал против антирелигиозной пропаганды среди населения лично и через своих знакомых и друзей. У него есть 1 кибитка, 1 землянка, 1 лошадь и 15 баранов, и он пользуется хорошим авторитетом и влиянием в своем и соседних аулах. Но начиная с 1930 года, Имамкулов был лишен права голоса в качестве бая [60]. Этот документ отражает ситуацию того времени, включая проблему наложения ярлыков для борьбы с антисоветскими настроениями в казахских аулах. В период советской власти люди активно выражали свое недовольство экспроприаторскими мерами. Одной из форм этого недовольства стала откочевка населения. Жители Актюбинского округа активно мигрировали в Астраханскую губернию, Мангышлак и затем в Иран, Афганистан и другие страны. В одном из документов отмечается, что "...Уилский район столкнулся с массовыми откочевками населения в 1931 году, особенно в 1932 году. Например, в 1932 году из района уехало 3 780 хозяйств или 15 698 человек. Главной причиной этой массовой миграции стали серьезные нарушения в сферах скотоводства, сбора зерна, производства шерсти, молока и уплаты налогов» [61].

В результате, в казахском ауле возникли проблемы с пищевым обеспечением. В некоторых районах, включая Тургайский, ежедневная

смертность от голода достигала 25 человек, а в ауле Исаевского Убаганского района за 2 месяца умерло 300 человек, а в Кузбаевском Сельсовете - около 200 человек. Недостаток пищи заставил население прибегать к употреблению трав и сусликов в пищу, а также привел к массовому забою скота. [62].

Согласно спецсводке №68, по состоянию на 25 октября 1933 года подавляющая часть населения кочевых и полукочевых районов, существовавшая ранее за счет продуктов животноводства, в силу значительного сокращения поголовья, неурожайности в текущем году, местами полной гибели хлебов, оказалось в весьма затруднительном продовольственном положении.

Массовый убой скота в 1932 и начале 1933 года был также связан с существовавшими продзатруднениями, которые повсеместно вызывали случаи голодной смерти и усиливали организуемые байством откочевки, что наблюдалось в упомянутом году. Отпускавшаяся государством продовольственная помощь по своим размерам была далеко недостаточна и в значительной степени до назначения не доходила – расхищалась.

За два года первой пятилетки Казахстан потерял около 80% своих стад. Причиной такой катастрофической потери комиссия заключила «разбазаривание», то есть не прагматичное использование скота самими казахами. С 1930 по 1932 годы произошло большое сокращение поголовья скота в районах. (см. прил. 2). Снижение численности скота особенно сильно сказалось на положении населения полукочевых и кочевых районов.

Переживаемые населением продзатруднения имели своим последствием невыполнение планов посевной, т.к. большая часть семян была расхищена. Неудовлетворительный ход последующих хозполиткомпаний, особенно хлебоуборочной, которая сопровождалась массовым хищением хлеба на корню. Результатом неурожая и потери скота стали массовые откочевки, бегство населения. Откочевки начались еще в 1928 году с началом политики конфискации. В 1931 году, когда усилился голод, население стало бежать не только в Китай, но и в другие регионы Советского Союза, чаще в Поволжье и Западную Сибирь. А когда голод стал нарастать, казахи стали бежать на юг: Киргизию, Туркмению, Узбекистан.

В результате упадка экономики и продовольственных затруднений откочевочное движение в 1933 году характеризуется следующим:

Челкарский район. За время с января 1932 г. по Август 1933 г. из района откочевало в Каракалпакию и другие места 4697 хозяйств. В связи с этим отдельные аулы 18, 20, 21 и 25 ликвидировались. Частичные откочевки из аулов 1,2,7,16,17 и 26 с погибшим урожаем продолжают до настоящего времени. Выдаваемая продовольственная помощь продовольствием голодающих не обеспечивала.

Иргизский район. Начиная с 1931 года население района систематически кочевало. Всего за это время из пределов района откочевало свыше 1000

хозяйств, при чем из бывшего Иргизского района в 1932 году в местность Карабутак перекочевало 1872 хозяйства.

Тургайский район. С 1931 года по Май 1933 г. из района откочевало 2400 хозяйств. Люди, ищущие хлеба, направлялись к аулам №2, 5, 6, 8, 14 и 15. В этих аулах пшеница полностью погибла, и население вынуждено было питаться различными заменителями пищи, что привело к случаям отека и опухания.

Уилский район. Из 9338 хозяйств, бывших в 1931 году, на 1 сентября 1933 г. осталось 5116, остальные откочевали в разные места. Откочевки прекратились, но отдельные аулы были обеспечены хлебом только на февраль-март.

Батбакаринский район. Из 9902 хозяйств, имевшихся на 1 января 1932 г. по июль 1933 г. откочевало 4750 хозяйств. Из-за проблем с продовольствием начались массовые откочевки, которые сопровождались активной агитацией национальных лидеров. Новый урожай позволял обеспечить население хлебом только на короткий период - до 2 месяцев.

Темирский район. С весны 1932 года по сентябрь 1932 г. из района откочевало 875 хозяйств. Такое же количество откочевало в 1933 г. Откочевка продолжалась в течение года. Район был поражен недородом.

Наряду с этим, начиная с июля 1933 года в районы стали возвращаться выехавшие в 1932 году откочевники, которые, не имея при себе средств существования, усилили продовольственное затруднение районов.

Откочевники возвращались в районы большими партиями и, как правило, не имеют при себе никаких средств, в большинстве абсолютно раздетые. По причине неподготовленности мест к приему возвращенцев, последние испытывали трудности с продовольствием и обустройством, не были подготовлены к наступлению холодов и продолжали оставаться под открытым небом.

Аральский район. С момента открытия навигации возвращенцы массово наплывают из Каракалпакии через Аральское море. Однако до августа не было организовано приема и устройства для них. За период с августа по октябрь их прибыло в количестве 5879 человек. Только за один рейд в сентябре было обнаружено 44 умерших от голода.

По состоянию на 20 октября 1933 года на юге Аральского моря скопилось свыше 5000 человек. Эти люди были плохо одеты, что затрудняло процесс переброски их в Казахстан. 15 октября в Актюбинскую область было отправлено 2353 человека, завербовано на работы 1492 человек. Перебрасываемые на дорогу продовольствием обеспечиваются из расчета на 1-2 дня, после чего вынуждены до места устройства следовать голодными району для дальнейших перевозок откочевников и снабжения их продуктами необходим помощь края, как минимум деньгами 35 000 рублей и хлебом 15 тон.

Уилский район. За последние два месяца Август-Сентябрь в район прибыло 1500 хозяйств, из которых до 1000 хозяйств с 3000 едоками совершенно не обеспечены хлебом, последние вынуждены питаться разными сурогатами. Из прибывших в жилые дома в большинстве не отремонтированные (без окон, из за отсутствия стекла) помещены только 700 хозяйств, остальные продолжают оставаться под открытым небом и размещаются в развалинах старых зимовок. В ноябре ожидалось новые партии возвращенцев численностью до 700-800 хозяйств, таким образом число возвращенцев не обеспеченных продовольствием доходит до 1800-2000 хозяйств. На почве продзатруднений в районе среди возвращенцев имелись случаи голодной смерти и заболеваемость, принимаемые меры райпарторганизаций по хозяйственному устройству возвращенцев недостаточны, ремонт старых жилищ, постройки новых из-за отсутствия дефицитных строительных материалов (лес, стекло, гвозди) тормозился, заготовка топлива отсутствует, одеждой возвращенцы не были обеспечены, что вызвало новые откочевки из района и массовую смертность. Району требовалось продпомощи для удовлетворения голодающих откочевников до 7000 цн. Осуществление данной просьбы было невозможно из-за отсутствия урожая.

Батбакаринский район. На 1 октября 1933 года было зарегистрировано 1017 хозяйств и 2460 человек. Для устройства откочевников в районе открыт кредит в размере 244 000 рублей, из которых на покупку скота израсходовано 101 000 руб. Строительство жилых домов шло медленно из-за отсутствия строительных материалов. Поэтому в недостроенные дома было размещено 592 хозяйства, устроено в ТОЗ 131 хозяйство, остальные не устроены, часть размещалась в развалинах старых зимовок, а часть под открытым небом. Особенно плохо шло устройство вновь прибывающих, которые партиями разыскивая жилища занимали первые попавшиеся землянки, а после выгонялись возвратившимися на свои места жительства действительными хозяевами. Обеспечение устроенных откочевников топливом и фуражем для скота на зиму шло неудовлетворительно.

Темирский район. По данным учета на 20 октября 1933 года в район прикочевало 1362 хозяйства, из них 109 хозяйств устроены на работы в совхозе Эмбанефти, остальные подлежали устройству в колхозах. Для устройства возвращенцев районом было подготовлено 807 помещений, последние были без окон из за отсутствия стекла. Помощь всем откочевникам выражалась в выдаче проса в размере 1 фунта в день на хозяйство, что безусловно неудовлетворительно. Отпущенный для устройства прикочевников кредит в сумме 144 000 рублей израсходован на покупку скота, приобретено и роздано 163 головы, также роздано 164 овцы полученных из совхозов. Имелся большой наплыв откочевников на станции Джурун и Эмба, куда прибывали из Каракалпакии через Аральск и следовали по направлению Иргиз, Темир, Уил. Люди, услышав слухи о плохом обустройстве населения, отсутствии продовольствия, оседают в Темирском районе.

Батбакаринский район. На 1 октября 1933 года зарегистрировано прибывших откочевников 1017 хозяйств числом 2460 человек. Прибытие возвращенцев продолжалось в течение указанного года. Для устройства откочевников району был открыт кредит в размере 244 000 рублей из которых на покупку скота израсходовано 101 000 руб. Промтоваров 55 000 рублей, остальные были пущены на строительство жилых домов, постройка которых из-за отсутствия дефицитных стройматериалов идет весьма медленно. Из прикочевавших, по данным Райкомиссии требующих проверки, в не совсем достроенные жилые дома размещено 592 хозяйства, устроено в ТОЗы 131 хозяйство [63].

При этом, ответственные за возвращение откочевников, не имели представления об условиях, в которых проживают вернувшиеся. Выделенные на оседание средства (больше 10%) ушли на подкуп активистов, колхозных председателей, чтобы репатриантов приняли в колхозы. В других местах эти средства ушли на постройку домов для районной администрации [64, с. 310].

В Степном и Ключевом районе имелись случаи откочевки русского населения на Украину в декабре и январе [65].

К 1932 году усугубилось положение откочевников в связи с болезнями. Крайком сообщал, что в Актюбинской области наблюдается эпидемия тифа и черной оспы. В результате, откочевники, представляющие двойную опасность (болеющие тифом и оспой), а также как социально-вредные элементы проходили фильтрационные пункты. Руководство одного завода сообщало, что откочевники не способны работать, они «лодыри». В июле Наркомат земледелия сообщил, что Казахстан потерял свою значимость как животноводческий регион.

Истощение, опухание и смерти не ограничивались только аулами и районами, а также происходили на станциях железных дорог, промышленных предприятиях, совхозах и городах. Поскольку продовольственная помощь не успевала доходить до нуждающихся, многие вынуждены были продвигаться дальше в область, к родственникам [65, л. 7].

Отметим, что в период 1930-х годов власти Казахстана относились к ситуации в стране с большим невмешательством, особенно это касалось Голощекина. Несмотря на то, что начиная с 1930 года информационные отделы ОГПУ, районные и областные исполнительные комитеты информировали о массовой эмиграции и росте смертности среди кочевых групп, Голощекин утверждал о положительном влиянии советской культуры на отсталого казах-кочевника в 1931 году. Не смотря на то, что у Голощекина не было намерения уничтожить казахское население, он выражал презрение к кочевому казахскому обществу и утверждал его отсталость еще с 1925 года. Вероятно, это невмешательство властей было связано с устойчивым мифом об огромных количествах стада у кочевников [66].

Местные власти играли на выжидание, относительно распространения голода в Казахстане. Общая обстановка была хаотичной из-за бегства населения, сокращения сельскохозяйственного производства, политической оппозиции и потребности поддерживать усилия по индустриализации в Казахстане, при одновременном управлении растущим числом спецпереселенцев. Этот неуправляемый контекст привел к потере контроля над обществом. В такой кризисной обстановке в 1932 году нарастали внутренние противоречия в казахской партии, что в конечном итоге привело к официальному осуждению катастрофы.

Согласно исследованиям Изабель Огайон, было зарегистрировано высокое количество казахов, погибших в период коллективизации. По ее данным, это число может колебаться между примерно 1 750 000 и 2 020 000, что составляет около половины всего казахского населения. Она учитывает в этих цифрах смертность из-за голода и эпидемий, а также окончательный отъезд из Республики Казахстан [8, с. 267-268].

Из-за нехватки продовольствия население вынуждено было принимать экстремальные меры. Например, в середине ноября и декабре, группа из представителей серктика Нургалиева и нескольких других бельсендов, живущих в ауле №17 Киякты, похитила из склада серктика 130 и 140 пудов проса соответственно и поделили их между собой. Аналогично, члены Богетского серктика в ауле №13, включая Карабанова, Байтарова, Айсаутова, Нурпеисова и Байжанова, украли 209 пудов хлеба.

Охранники в колхозе Красный маяк Акбулакского района расхищали колхозный хлеб путем обмолота колосьев. В основном хищения происходили со стороны откочевников [67].

В одном из документов говорится: «Проживающий в поселке Пригороднем Темирского района средняк Осадчук Назар является злостным держателем хлебных излишков несмотря на предложение со стороны комиссии о вывозе излишков он их не вывозит и ведет агитацию что Советская власть убивает крестьянские хозяйства [68]. В ауле №24 Чалкарского района были обложены индивидуальному обложению ишаны Набия и Аймагамбетов, было наложено 500 руб. на первого и 770 руб. на второго. Ишаны обратились с просьбой к предаулсовету Аянову указать им, каким образом можно обжаловать постановление налоговой комиссии. Аянов принял горячее участие в просьбе ишанов и обещал им помочь, при чем заявил, что если бы он (Аянов) не находился в отпуску он бы такого обложения ишанов не допустил [69]. В одном из документов сообщалось: «Предаулсовету №12 аула Челкарского района Жекамбетов Уман укрывает от ЕСХН скот баев этого же аула Сундета Наурузбаева Торым Каламбетова и Иса Сагындыкова» [70]. 20 ноября 1929 г. под сильным нажимом и угроз, со стороны уполномоченных по шерстозаготовкам, население аулов №3-6, Челкарского района, дабы выполнить раскладку по шерсти, вынуждено было производить несвоевременную стрижку овец и верблюдов. Бедняк г. Челкар Мухамбет

Тажикенов в разговоре с бедняками Оспановым и Енжановым говорил: «я был в ауле №1, где уполномоченный поручил каждому хозяйству, не исключая и бедняков, сдать по 10 ф. шерсти с каждой головы верблюда и по 2ф. с головы барана. На бедняка аула №1 Кожагалиа Шимкенова было наложено 10 ф., ему пришлось расшить купу (шубу), выбрать шерсть и сдать таковую».

Заготовки шерсти также велись крайне плохо. Не велось никакой разъяснительной кампании. Население, рассчитывая, что заготовители не интересуются, большинство сбора осенней шерсти израсходовали на свои нужды, т.е. выработку кошм, веревок и др. предметов, а некоторые излишки вынуждены были возить за 350 верст для продажи в г Орск.

Бай аула № 1 Аман Утеулин при разговоре с учителем Торековым по вопросу заготовки шерсти сказал: «У нас в ауле уполномоченный Рика Сарыбатыров облагал не разбираясь богач или бедняк по 12ф. шерсти с головы верблюда и по 2ф. с головы барана. Заготовка хорошо шла бы в летний сезон, а не зимой. Большинство граждан шерсть свою продали весной, а он производит наложение. Благодаря чему многие граждане, боясь арестов и угроз со стороны уполномоченных, приступали к стрижке баранов и верблюдов, что может резко сказаться на состоянии стриженного скота и не исключена гибель последнего от холодов». Из-за применения репрессивных мер уполномоченными по заготовке шерсти в Иргизском районе население было вынуждено приступить к повторной стрижке баранов (аулы №14,15,18,16 и 22). Из-за холодов народ продавал свой скот по низким ценам (8-10 рублей за голову) [71].

К 1932 году в Казахстане повсюду был голод. Масштабы данной катастрофы неимоверно огромны. Народ, лишенный скота, утратил традиционный мясомолочный рацион питания. Население разбредалось по городам, поселкам, деревням, аулам. В тех местах, где они скоплялись, начали возникать случаи брюшного тифа.

В 1932 году около 100 хозяйств обосновались в районе реки Эмба, однако из-за недостатка продовольствия они столкнулись с голодом. В некоторых районах области наблюдались усиленные миграции населения в другие регионы, преимущественно в Каракалпакскую Автономную Республику, а также в города Кунград, Чимбай и Карсакпайский район.

За три месяца 1932 года вновь откочевало 3000 хозяйств с количеством до 12 000 человек. Особенно откочевками были поражены Табынский, Челкарский, Тургайский и Батбакаринский районы, а меньшей степени Аральский, Темирский, Хобдинский и Актюбинские районы. Причинами откочевок в основном являлось наличие острых продзатруднений в отдельных районах, боязнь невыполнения непосильных планов по хлебо-мясозаготовкам [72].

Население Тургайского и Батбакаринского районов, распродавая имущество целыми аулами откочевывало в Карасакбай и соседние районы области, а также Каракалпакию. В результате, убыль населения составила 45%

по Тургайскому и 48% по Батбакаринскому районам. По официальным данным за 1932 год по Тургайскому району на почве продовольственных затруднений умерло 4452 человек.

В Батбакаринском районе население аулов 11, 20, 21, 22 и 23 почти полностью откочевало в Карсакапайский район, из аулов 13, 14, 15 откочевало 170 хозяйств. Оставшееся население питалось корнями, травами, мышами, сусликами. По проверенным данным по району были зафиксированы случаи убийства детей в целях освобождения от лишних ртов в семье.

Население, переезжавшее в Карабалыкский район бросало живых детей в речку Тургай, говоря при этом: «все равно на новом месте придется умирать с голода» [73].

Половина населения Табынского района откочевала за территорию Казахстана в города Кунград, Улыбай. Многие административные аулы опустели, в особенности аулы №6,14,15,10,16 и 17.

Другой причиной массовых откочевок была боязнь невыполнения плана и следовавшие за этим репрессивные меры. Так, Михайловском сельсовете, среди колхозной массы началась паника, что «...в связи хлебозаготовками придется или голодать, или куда-нибудь удирать, некоторые уже выехали с семьями, а некоторые даже ушли без документов, бросив семейства. Путем угрозы населению, связанных с предстоящими хлебозаготовками, представители байства и антисоветской деятельности увеличили свои контрреволюционные действия, организовывая миграцию в Каракалпакию» [74].

Работой откочевок помимо баев руководили и партийные работники. В Уилском районе подготовкой к откочевкам руководили председатель колхоза Ишабаев Хусаин и бывший председатель аулсовета Ильясов Нигламан. В ауле к откочевке к началу года было подготовлено 150 хозяйств.

В Челкарском районе бии аула №12 Абдурзакмухан Шарипов, Жаханбай Мамыров проводили агитацию за откочевку в Каракалпакию, утверждая, что Советская власть «весь скот отобрала на мясозаготовку, но зато не обеспечила хлебом даже бедняков» [75]. Таким образом заметны изменения во взглядах бедняков.

25 марта 1933 года в Актюбинской области продовольственные трудности были особенно ощутимы в нескольких районах, включая Уильский, Тургайский, Батбакаринский, Темирский, Табынский и Челкарский. В этих районах были зарегистрированы случаи смерти от истощения в различных аулах, например, в Уильском районе в нескольких аулах было зафиксировано более 350 смертей за февраль 1933 года. В Батбакаринском районе также были зарегистрированы случаи смерти в нескольких аулах. Специалист, назначенный на проведение обследования, сообщил о том, что ситуация в некоторых аулах настолько тяжела, что к весне выживет не более 25% населения. Особенно сильно страдали жители аулов, которые были вынуждены переехать в другие места после ликвидации своих аулов.

Частыми были случаи людоедства (зачастую детей) и употребления в пищу мертвячины. По некоторым сведениям, народ, обессиленный, занимался

сначала поеданием несъедобных растений, затем кожи животных, а отчаянным шагом было поедание человеческого мяса. В Уилском районе было установлено пять случаев, когда люди употребляли в пищу человеческие трупы, два из которых сопровождались актами людоедства. В ауле №23 члены ТОЗ, такие как Нуров, Урманбаев, Кенжиев, Есеев, Аягалов, принудительно перешедшие к бедности из других аулов в поисках еды, употребили в пищу три человеческих трупа в связи с недостатком продовольствия [76].

В районе Тургая, начиная с февраля, было зафиксировано употребление в пищу трупов людей и животных, а ежедневно от голода умирало 2-3 человека. В ауле №17 Батбакаринского района переселились 70 хозяйств из ликвидированных аулов, но только 18 из них выжили, остальные семьи умерли. В нескольких аулах, включая №1, 5, 6, 7 и 8, были зафиксированы случаи употребления мяса павших животных и собак в пищу. В колхозе «Вадалные» аула №2 Темирского района в период с 15 по 30 июля от голода умерло 10 человек, так как хлеб в этом ауле не уродился. Недостаток продовольствия в Иргизском, Табынском, Тургайском, Батбакаринском и других районах привел к росту недовольства населения и желанию многих переселиться в другие места [77].

В Челкарском районе бедняк аула №1 Кипесов заявил: «Жить становится невозможно. Мы думаем уйти в Каракалпакию, там говорят есть хлеб». Другой бедняк Шотауов говорил: Советские законы все построены на обмане, говорят, что власть бедняков, а на деле бедняки умирают с голоду». Аналогичные суждения имеют место в роду других районов области. Отпускаемая государством продпомощь систематически разбазаривалась отдельными работниками советского аппарата, расходовалась не по назначению и зачастую до нуждающихся в помощи хозяйства не доходила [78].

2. 2 Сопrotивление населения: восстания в Актюбинской области

История кочевых народов в Советском Союзе является малоизвестным аспектом социальных, экономических и демографических изменений, произошедших в результате сталинской «революции сверху».

В этой главе, основанной на исследованиях в городском архиве Актюбинской области и на работах, касательно тематики, рассматривается проблема советской политики коллективизации и раскулачивания, выдвигаются гипотезы о причинах, по которым казахи были основной социальной группой, пострадавшей от последствий коллективизации. Сталинская «революция сверху» сильнее, чем любая другая повлияла на принятие решений и экономические процессы, которые привели к гибели почти полутора миллионов человек в период с 1929 по 1933 год.

В конце 1920-х гг. в Казахстане началась политика коллективизации и седентаризации. Действия советских властей, включая систематические

реквизиции зерна и скота, были организованы в политически напряженной обстановке. Эти меры были введены в 1929 году после завершения процесса перехода кочевых скотоводов к оседлости, который начался в 1927-1928 годах. Казахские кочевые фермеры, у которых было около 40,5 миллионов голов скота, сократили свои стада в период с 1929 по 1932 годы для обеспечения городских районов. Заявки на пшеницу за тот же период составляли около трети от общего объема, а производство зерна в республике достигло пика в один миллион тонн пшеницы в 1930 году. Принудительное сокращение поголовья скота и сбор зерна привели к вспышке голода. Эти действия стали одним из основных факторов, вызвавших голод в регионе.

С 1929 по 1931 годы в Казахстане было проведено около 400 митингов, на которых собралось более 80 тысяч человек. За участие в этих мероприятиях, ОГПУ осудило 5551 человек, в том числе 883 человека были казнены. Однако, количество жертв, погибших в результате внесудебных расправ, было еще более значительным [79, с. 494].

С начала ее введения в 1929 году казахское население, занимающееся скотоводством, начало сопротивляться этой политике. Сопротивление продолжалось в течение трех лет и различалось в зависимости от региона. В 1929 году началось восстание в кишлаках Узун, Пскен, Яны-Киргиз Бостандыкского района Сырдарьинского округа. Был взят райцентр Ходжикент при поддержке кишлаков Бриг-Мула, Ситжан, в ходе осады которых был убит председатель сельсовета и несколько активистов. Однако 3 дня спустя восстание было подавлено, 82 человека были расстреляны, 181 осуждены [13, с. 141]. В ноябре 1929 года поднялось население аулов Батбакаринского района. Главной причиной явилось непомерное налогообложение. Были арестованы 180 человек из-за сопротивления конфискации и уплате налогов. В итоге, аулы №2 и №5 организовались в группы численностью в 400 человек и двинулись по направлению к районному центру. Основную массу данного движения составили участники национально-освободительного движения 1916 г. [13, с. 142]

Были также попытки организовать повстанческие группы в Нурузумском, Тургайском, Джетыгаринском и других соседних районах, однако советские войска пресекли действия повстанцев на корню.

Зимой и весной 1930 года население начало массово выступать против антикрестьянской политики. Это происходило после постановления ВЦИК Совнаркома СССР от 1 февраля 1930 года, которое предусматривало укрепление социалистического переустройства сельского хозяйства в районах коллективизации и борьбу с кулачеством [13, с. 144].

В районах Сырдарьинского округа, в том числе в Сузакском, Сарысуйском и Чаяновском районах, а также в Иргизском и Челкарском районах Актюбинского округа, произошли восстания в феврале-марте 1930 года [13, с. 146].

Восстание в Каракумах было разрешено благодаря донесению Евсеева и прибывшими для переговоров Джангильдину, Сейфуллину и др. [13, с. 159].

Первоначальные восстания населения превратились в несистематические беспорядки, в которых принимало участие несколько тысяч человек. Организованные протесты вспыхивали в различных регионах Казахстана в начале коллективизации, но по мере усиления голода эти движения постепенно утихали [13, с. 140].

Из-за растущего дефицита, организованные протесты степных скотоводов не имели успеха, что заставило их бежать, чтобы спасти свой скот во время первой волны эмиграции. В результате, в 1930 году около 35 тысяч казахских семей и 900 тысяч голов скота пересекли границы СССР и отправились в Китай, Иран и Афганистан или тайно пересекли границы. В 1931 году этот процесс усилился вместе с пиком реквизиций скота, который достиг рекордного уровня в 68,5% от общего числа скота. Как результат, многие кочевники лишились средств к существованию и вынуждены были отправиться на поиски работы и средств к существованию. Согласно отчету ОГПУ 1931 года, 1,7 миллиона казахов покинули свои родные регионы, а 600 тысяч человек пересекли границы Казахстана и отправились в Китай, Монголию, Афганистан, Иран, а также в Советские Республики Узбекистан, Киргизстан, Туркменистан, Таджикистан и Россию в поисках работы и средств к существованию, включая работу на новых промышленных стройках в Западной Сибири.

В октябре 1932 года примерно 1000 хозяйств из районов Ак-Булакского, Табынского, Хобдинского, Темирского, Челкарского, Аральского и Иргизского области покинули Актюбинскую область. [80]. Согласно отчетам, инициаторами отбытия стали баи, которые активно проводили агитацию, призывая продавать все имущество и скот. По Табынскому району в октябре 1931 года в связи с массовыми бандвыступлениями откочевало в другие районы, главным образом в Туркмению и Каракалпакию 6000 хозяйств. За последний месяц в Каракалпакию откочевало 300 хозяйств и всего 6300. В момент разгара банддвижения в Табынском районе из аулов южной части Уилского района происходила откочевка в Каракалпакию и Туркмению [81].

Очевидно, что подобные случаи расценивались властями как перегибы, эксцессы, и поэтому причину следовало ликвидировать и бороться с ней. Там, где население видело трагедию, руководство видело эффективную стратегию управления. С помощью террора и беспорядка, большевики вынуждали людей занять определенную позицию и принимать решения. С его точки зрения (Сталина) это был самый эффективный способ держать под контролем группы людей и учреждений. Ведомственная документация дает лишь опосредованные сведения о коллективизации и седентаризации. Поэтому интерпретировать их можно различными способами. Не всегда можно понять, разворачивались ли события так, как написано в отчетах или здесь есть альтернативная история. Главной причиной затруднительности добычи и интерпретации источников

считается сформировавшаяся в среде кочевников устная традиция передачи информации.

В период внутренних и внешних миграций наблюдалось распространение таких заболеваний, как тиф, туберкулез и сифилис, которые приняли форму эпидемии и привели к смерти примерно 30% населения. Несмотря на усилия большевиков по пресечению откочевок, сотни тысяч людей успели убежать.

В 1933 году облотделом была вскрыта организация, возникшая в 1930 году с центром в Актюбинске. Главой организации официально считался Каналин Ельтай, бывший волостной управитель, дважды судимый за контрреволюционную деятельность. В организацию входили множество человек, среди них 107 баев, 10 человек из духовенства, 7 старшин и пр. Свое влияние она имела в Уилском, Табынском, Темирском, Актюбинском, Акбулакском районах. Организация имела своих предствителей в различных учреждениях: колхозсистеме, земорганах, финорганах и т.п. Основной целью организации была агитация и усиление откочевок. С января по март 1933 года было задержано 55 человек, руководителей откочевок. Так мулла аула №23 Челкарского района Жубаниязов Кадыргали в своей агитации заявлял: «Декрет от 17 сентября и продпомощь - это ловушка из которой вам потом не выбраться, разорение начнется вновь, как только население немно-го окрепнет, достаточно и того крабежа и издевательства, которое вы перене-сли, мобилизуйте силы на продолжение откочевки в Туркменистан, для соединения с народом, который нас гостеприимно примет» [76, л. 9].

Для подавления повстанческих групп были созданы коммунистические отряды из городских коммунистов, комсомольцев, рабочих и служащих. Однако большинство участников были призваны принудительно, и не имели достаточного опыта работы с оружием, поэтому они не смогли успешно противостоять повстанцам и испытали неудачи уже в первых боях. Создание этих отрядов осуществлялось по специальному решению крайкомов ВКП(б).

Партия и государство в то же время проводило воинствующие атеистические кампании. В 1929-1930 годах было ликвидировано 14 мечетей в Батпакаринском районе Кустанайского округа. 2 января 1920 года восстание в Батпакаринском районе стало квалифицироваться как проявление бандитско-басмаческого движения.

По данным управления уголовного розыска НКВД Казахской АССР, группы сопротивления действовали в Темирском, Новороссийском, Хобдинском районах Актюбинского округа. Постепенно формы протеста с пассивных (откочевки, сокрытие объектов налогообложения) перетекли в открытые акты вооруженного сопротивления. В районах Актюбинского округа, в Иргизском и Челкарском районах, восстания начались в феврале-марте.

Политика коллективизации в Иргизском районе достигла своего пика в 1930 году. Середняков и бедняков включали в состав баев. Не выполнил план хлебазаготовки и мясазаготовки – тогда ты кулак, бай. Также активно велась и

антирелигиозная политика. В Иргизском районе в том же году было закрыто 7 мечетей, что вызвало ряд недовольств [9, с. 134].

25 февраля 1930 года началось восстание в Иргизском районе Актюбинского округа, которое затем распространилось на Аральские районы. Основными центрами восстания стали аулы №22, 25 и 26. В первый день организаторы попытались привлечь к участию население нескольких аулов, находившихся рядом с Джетыгаринским районом Костанайского округа. Для подавления восстания было создано шесть отрядов сарбазов, большинство из которых состояли из городских коммунистов и комсомольцев, рабочих и служащих, сформированных по решению крайкомов ВКП(б). Руководителями отрядов были назначены Мукантай Саматов, Исатай Сатыбалдин, Жумагазы Байымбетов, Акмырза Тосов, Лаубаев, Кабыланов, Айжаркын хан Канаев, и Туменбай Нурлыбаев. Тем не менее, большинство участников отрядов не обладало опытом в обращении с оружием, и в ранних столкновениях с повстанцами они потерпели неудачи. [9, с. 131].

Согласно документам, Айжаркын Канаев, которому на момент их написания было 75 лет, имел высокий статус среди сарбазов. Он принимал участие в Национально-освободительном восстании 1916 года и был близким союзником Абдугаппара Жанбосынова - лидера восстания в Тургае. Среди лидеров повстанцев находились различные личности, включая Абдибека Сегизбаева, Кайыпа (Каипа) Баймуратова, Тлепа Жаналина, Суингали (Суюнуалы) Саметова, Кайырлы Мырзабекова, Мешитбая Канаева, Абдолла Кенжетаева, Дошана Бастауова, Урмагамбета Кудайсугирова, Нургали Мынбаева (Минбаева) и Махмуда Айнекбаева.

Бай аула №16 Иргизского района Тлепбергенов Искак в марте 1930 года участвовал в банде Айжаркына. После ликвидации банды вместе с семейством бежал в Челкарский район. В 1919 году упомянутый бай оказывал материальную помощь Ала-Орде, а именно отрядам Сейдалина и Шанонова. Выдал 11 лошадей, 9 верблюдов, 16 баранов в качестве транспортного средства и продовольствия. В том же 1930 году был оштрафован за невыполнение плана хлебозаготовок. Скот и имущество его были конфискованы [82].

Восстание распространилось на районы Домбаровка – Карабутак – Иргиз. В Иргизе 7 марта 1930 года была замечена банда численностью 300 человек. Под командованием влиятельного муллы по имени Саматов, бывшего советника Бухарского эмира, была организована банда. В аулах №5 и №6 также появились другие банды, которыми командовали Айжаркын Канаев и Муқан Хазрет. Эти аулы находятся в 35 верстах к востоку от Иргиза. Для устранения этих бандитских группировок в Челкар был отправлен отряд из 40 человек, а в Иргиз - отряд из 70 человек под командованием Окружного военного комиссара Озимина. Главная цель при подавлении восстания - не допустить распространения восстания до Оренбурга. По информации из Карабутака, в ауле №4 Иргизского района банда изначально состояла из 40 человек, но

позднее увеличилась до 150 человек и активно привлекала новых рекрутов, собирала лошадей и оружие.

1 марта произошло собрание в мечети четырех аулов Иргизского района, на котором был избран ханом мулла аула №25 Иргизского района. В этот же день банда выразила свое намерение захватить Карабутак. Для осуществления этого плана были направлены отряды под командованием Симонова и Мельникова в район, который находится на расстоянии 190 верст северо-восточнее Актюбинска.

Оренбургский Окротдел также сообщил, что банда численностью до 1500 человек движется от Иргизского района по направлению аулов №5, №3 Домбаровского района и селу Можаровка Орского района Оренбургского округа. Для противодействия этой группировке были отправлены разведывательные отряды, милиционеры, а также был сформирован резерв из 50-70 человек в городе Орске. В отношении непосредственного оперативного руководства в Иргизском районе, этой задачей занимался старший уполномоченный ПП ОГПУ по имени Рязанцев. [83].

Орская районная партия(комитет) сформировала отряд из 19 человек, а с Оренбурга направили отряд милиции из 40 человек. Волжский военный округ также направил части 8-ой войсковой дивизии. Они провели свое первое совещание в Можаровске. В Можаровске и Домбаровске были сформированы устойчивые гарнизоны. В Карабутак были направлены дивизии во главе с Мельниковым и Симоновым численностью в 50 человек. Окружной отдел Костанайского ОГПУ передает такую телеграмму: «...столкновение карательных отрядов во главе с Подобинным и Пухтеевым с вооруженными отрядами численностью в 200 человек в аулах 19 и 25 Иргизского района. Убиты 6, ранены 3, 61 человек не успели сбежать. В поселке Ірікөл отряд сарбазов из 20 человек разгромили сельсовет и забрали с собой имущество кооператива. Для подавления этого беспорядка был направлен отряд Пуйкана численностью 20 человек с пулеметами «Максим».

10 марта Орский штаб дивизии сообщил своему начальству о распределении: войско из 170 человек поделилось на эскадрон и культурный взвод. 63 стрелка направили в Домбаровку, в Орске в резерве осталось 83 стрелка. Всего 446 человек. В это время на станции Айдарлы, в районе Широт началось небольшое по охвату восстание кулаков. До Орского штаба начали доходить сведения о том, что восставшие избивали активистов Карабутака. Поэтому туда были направлены отряды Малика и Шафраняка. Малик должен был дойти до Карабутака, а второй до реки Шалкаркара. В это время сарбазы численностью 600 человек двинулись к местности Кулкамыс. Весной эта местность становится непроходимой, поэтому ликвидация восстания была отложена день позже. 13 марта отрядам Шафраняка и Малика были даны указания: Малик с 65 саблями должен освободить местность у реки Шалкаркара, а Шафраняк с 75 саблями должен был догнать Айжаркына с Бертинбаевым и вступить в бой. Отряд Малика в 250 километрах от

Домбаровки, в районе Карабутака вступил в бой с отрядом из 150 сарбазов. Погибли 2 сарбаза, 10 были схвачены.

23 марта отряд Сидельникова выступил против отряда во главе с Туменбаем и Сатыбалдиным в местности Шатыртам. Всего участвовало 700 сарбазов. 26 сарбазов были взяты в плен, Сатыбалдин погиб. Оставшиеся в живых сарбазы бежали в Каракум [9, с. 143].

Восставшие действовали стихийно, имелись проблемы с запасами оружия. Однако уже 12 марта численность восставших достигла 1300 человек. Сарбазы организовывались в отряды по родовому принципу.

К основным требованиям восставших можно отнести прекращение коллективизации репрессивными методами, прекращение натиска на религию, прекратить закрытие мечетей.

ОГПУ охарактеризовало данное восстание как контрреволюционную кулацко-байскую деятельность и обактивление бандитских кадров. При этом байство, по мнению центра, выступало в контакте с мусульманским духовенством и алаш-ордынской интеллигенцией.

Следует отметить, что часть коммунистов и комсомола также принимали участие в восстании. С аула №24 Иргизского района участниками были 66 бедняков, 16 середняков, 7 батраков, 4 бая, 7 членов комсомола, 4 члена аулсовета. А из аула №22 участвовали 82 бедняка, 21 середняк, 3 бая, 2 муллы, 3 члена комсомола. То есть движущей силой восстания были вовсе не баи и муллы, а бедняки [9, с. 146]. Стоит также отметить, что в крестьянском движении сопротивления участвовало не только казахское, но и русское население сел и казачьих станиц республики.

Весной и летом 1930 года в Новороссийском районе Актюбинского округа действовала повстанческая группа Иващенко.

На активное участие в выступлениях также влияли родовые пережитки. В целях подавления и ликвидации восстания была направлена военная дивизия командира Евсеева и дивизия политотдела Шматова. В их телеграммах в качестве причин назывались религиозный фанатизм казахского народа, национальный шовинизм, номадизм и культурная отсталость. Однако, основная причина восстания – силовая коллективизация. Задолго до восстания районная партия Шалкара в январе 1930 года приняла решение коллективизировать имущество батраков на 100%, а имущество бедняков на 75%. Но было коллективизировано лишь 54%. В марте 1930 года Оренбургский Окротдел ОГПУ направил в ППОГПУ Алма-Аты секретную оперативную сводку о ситуации в районе Иргиза с требованием выслать Голощекина.

10 марта 1939 года была ликвидирована Сузакская банда. В мае 1930 года Окрисполком предлагает принять всех возвратившихся из Каракумской банды граждан без гонений, репрессивных мер [84].

Восстания были подавлены силами отрядов, высланных из Актюбинска, Челкара, Кустаная, Тургая, Карсакпая.

В августе 1930 года в Табынском и Уилском районах Актюбинского округа начались волнения. Адаевский округ был ликвидирован, а все его районы передавались Гурьевскому округу, Уилский и Табынский – Актюбинскому. Это известие было встречено отрицательно и вызвало поток возмущений, жалоб, а затем и откочевки и уход повстанческих групп.

Крупным очагом восстания стала северная часть Адаевского округа. В марте 1931 года, объединив действовавшие врозь группы сопротивления, жители аула №19 Уилского района Б. Чуланов, К. Ембердиев, К. Шененов организовали откочевку 1500 хозяйств в сторону Туркмении. К ним присоединились жители аулов Табынского района во главе с Кулчаром Кужбановым. В апреле 1931 года старейшины родов адай-кенже, адай-майлан, адай-туркмен, адай-мамыз, адай-абыз избрали Бокмаша Чуланова своим предводителем. 20 апреля 1931 года очаг восстания был подавлен, а Чуланов был задержан в Хобдинском районе. Перед ОГПУ предстали 500 человек по делу Чуланова.

В некоторых районах происходившие крестьянские волнения были характеризованы недостаточной организованностью и скоротечностью. Народные возмущения и протесты подавлялись жестокими методами. В октябре 1929 года за убийство активиста колхоза Алимбая полностью уничтожили аул Нуркеша Толеу-кажы, кочевавшего в районе Эмбы и Сагиза [10, с. 428-429].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, стоит отметить, что силовая коллективизация в Актюбинской области, подразумевавшая конфискацию имущества у баев и объединение в колхозы проводилась в короткие сроки и повлекла за собой необратимые последствия. Как показывают первоисточники, регион не был готов к глобальным изменениям подобного рода. Сельское хозяйство в Актюбинской области, как таковое, представляло собой лишь небольшие фермерские хозяйства, а предприятия находились практически в нерабочем состоянии. Посевные площади сокращались с начала 20-х гг. Между тем, не было той самой прослойки пролетариата, которая составляет основу идеи коллективизации и раскулачивания. Экономическое положение характеризовалось как отсталое, застойное. Намеченная руководством идея оказалась крайне сложно осуществимой: хлебозаготовительный кризис вынудил власти форсировать события, параллельно усиливая нажим на кулаков и середняков. Поэтому, даже те населенные пункты, где не было возможности засеивать пшеницу, покупали хлеб на стороне, чтобы выполнить план.

Дабы выполнить план, ответственные за выполнение плана использовали репрессивные меры: занимались незаконной конфискацией и арестами. Постоянное давление, страх за свою жизнь и семью толкал людей на крайние меры. За 10 лет были введены непосильные налоги, статьи, а за выполнением планов хлебо- и мясозаготовок тщательно следил ОГПУ. Повсюду навешивались ярлыки.

Население пыталось сопротивляться непродуманной политике властей. Некоторые жители уклонялись от выполнения плана, а другие откочевывали в другие районы. Баи же были вынуждены укрывать свой скот, свое хозяйство, распродавать в спешке имущество.

Голод, как самое страшное последствие коллективизации вынудил людей использовать активные формы протеста. Как сообщают современные исследователи, регион постиг хаос и неразбериха. «Откочевники» были угрозой для населения союзных республик, а внутри Казахстана не были созданы условия для адаптации и интеграции возвратившихся. В результате эта категория населения особенно сильно ощутила на себе последствия голода и потери стабильности.

Стоит также отметить изменение демографических показателей Актюбинской области.

Казахстан понес большие потери больше других союзных республик по нескольким причинам. Стоит учитывать, что территория Казахстана и ее население отличается. Во-первых, коллективизация противоречила традиционномукладу жизни кочевника. Эта политика в аулах и деревнях Казахстана нанесла непоправимый ущерб сельскому хозяйству и, отдельно

животноводческой отрасли. Не осталось почти ничего от многомиллионного поголовья скота в течение 3-4 лет.

Во-вторых, коллективизация в Казахстане проходила параллельно с процессом оседания. В 1931 году начались создаваться животноводческие и сельскохозяйственные артели, а к 1933 году планировалось перевести на оседлость все население республики. Комитет по делам оседания, образованный в 1930 году вынуждал население заниматься земледелием. Однако, как отмечалось выше, процент оседания не превысил 30% к началу 30-х гг. К сожалению, даже средства, выделяемые на оседание не были использованы по назначению.

В-третьих, оседание сопровождалось обобществлением скота. Население утратило свои угодья, скот, и даже сельскохозяйственный инвентарь. Централизация и государственный контроль снижали эффективность и производительность труда. Отказ от независимости и индивидуальности привел к потере культурного идентификационного значения. Были также случаи массового выхода из колхозов.

И в-четвертых, так как хлеб в Казахстане производился лишь в некоторых районах и снабжал животноводческие, неурожай и кризис хлебозаготовок автоматически вызвал дефицит скота. Вместо изменения политики, власти усилили нажим на население, требуя выполнения непосильных планов по мясозаготовкам, что вызвало сокращение скота, а затем и голод животноводческого населения Казахстана. Несмотря на начавшийся голод, Казахстан продолжал поставлять мясо.

Итогом всей совокупности факторов стали откочевки, рост беспризорных, голод и восстания. В этот период выросло число бездомных детей. Почти наполовину сокращается численность населения Актюбинской области.

К сожалению, восстания, направленные против политики коллективизации были подавлены в кратчайшие сроки в силу своей стихийности и недостаточной организованности. Восставшие требовали прекратить давление и нажим на население, не разрушать традиционный уклад жизни, не вмешиваться в религиозную жизнь населения. Однако люди, организованные в банды действовали почти до начала 40-х годов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Спецсообщение ОО ОГПУ о результатах борьбы с к.-р. повстанчеством и бандитизмом в деревне в 1930-1933 гг. Декабрь 1933 г. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)
- 2 Piancola N. *Stalinismo di frontiera. Colonizzazione agricola, sterminio dei nomadi e costruzione statale in Asia centrale (1905-1936)*, Rome: Viella, 2009. – 548 p.
- 3 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2, Ноябрь 1929 — декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 927 с.
- 4 Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: Сельское хозяйство СССР, 1931-1933 / Р. Дэвис, С. Уиткрофт ; [пер. с англ. О. Ю. Вздорик ; под ред. Л. Ю. Пантиной]. - М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 543 с.: табл. - (История сталинизма).
- 5 Абылхожин Ж.Б. А. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Университет «Туран», 1997. – 360 с.
- 6 Дахшлейгер Г. Ф. Из опыта истории оседания казахских кочевых и полукочевых хозяйств (до массовой коллективизации сельского хозяйства) // Советская этнография. 1966. №4.
- 7 Нефедов, С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации : монография / С.А. Нефедов ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – 283 с.
- 8 Ohayon I. *La Sédentarisation des Kazakhs dans the USSR de Stalin. Collectivization et changement social (1928-1945)*, Paris: Maisonneuve et Larose. – 2006. – 416 p.
- 9 Омарбеков Т. Зобалаң (Күштеп ұжымдастыруға қарсылық): Оқу құралы. – Алматы, «Санат», 1994. – 272 бет.
- 10 История Актюбинской области. – Актобе, 2006. – 698 с.
- 11 Сыдыков Е. Б. Гонимые голодом. Сборник документов. Семей, 2010. – 693 с.
- 12 Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане / Роберт Киндлер; [пер. с нем. Л. Ю. Пантиной]. - М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 382 с. – История сталинизма.
- 13 Алдажуманов К. С. Крестьянское движение сопротивления // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: Арыс, 1998.
- 14 Алланиязов Т. К. «Крестьянские выступления в Казахстане 1929 – 1932 гг.: опыт и проблемы изучения. Алматы: Фонд «XXI век», 2002. – 88 с.
- 15 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1929

- / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 880 с.
- 16 ГААО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 261. Л. 2.
 - 17 Там же. Л. 3.
 - 18 ГААО. Ф. 516. Оп. 1. Д. 84. Л. 9-10.
 - 19 Государственное планово-хозяйственное издательство. Москва, 1931.
 - 20 ГААО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 191. Л. 44.
 - 21 Там же. Л. 45.
 - 22 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 2. ноябрь 1929 — декабрь 1930. Москва РОССПЭН 2000. — 927 с.
 - 23 Козыбаев М. К., Абылхожин Ж. Б., Алдажуманов К. С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. Алма-Ата: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 1992. — 35 с.
 - 24 ГААО. Ф. 63. Ф. 2. Д. 100. Лл. 445-447.
 - 25 ГААО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 38. Л. 78.
 - 26 ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 342. Л. 71.
 - 27 ГААО. Ф. 63 Оп. 1. Д. 38. Л. 80.
 - 28 ГААО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 191. Л. 4.
 - 29 Там же. Л. 7.
 - 30 Там же. Л. 3.
 - 31 ГААО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.
 - 32 ГААО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 191. Л. 23.
 - 33 Энциклопедия Актобе. — Актобе: Отандастар, 2003. — 786 с.
 - 34 ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 341. Лл. 43-49.
 - 35 История Западного Казахстана. В двух томах. Том 2. — Актобе: «ПринтА». — 2006. — 524 с.
 - 36 АП РК Ф. 141. Оп. 1. Д. 1867. Лл. 90-93.
 - 37 ЦГА РК Ф. 5. Оп. 20. Д. 89. Л. 5.
 - 38 ЦГА РК Ф. 5. Оп. 20. Д. 89. Л. 2.
 - 39 ГААО. Ф. 63. Оп. 2. Д. 5. Л. 270.
 - 40 ГААО. Ф. 63. Оп. 2. Д. 5. Л. 222.
 - 41 ГААО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 281. Л. 33.
 - 42 ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 471. Л. 14
 - 43 АП РК Ф. 141. Оп. 1. Д. 1933. Лл. 4-22.
 - 44 АП РК Ф. 141. Оп. 1. Д. 1687. Л. 38-41.
 - 45 АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1867. Л. 72, 72 об.
 - 46 АП РК Ф. 141. Оп. 1. Д. 2009. Л. 20 об., 21 и об., 22 и об., 23 и об.
 - 47 ЦГА РК Ф. 5. Оп. 20. Д. 89. Л. 2.
 - 48 Там же. Л. 3.
 - 49 Там же. Л. 4.
 - 50 Там же. Л. 6.
 - 51 Там же. Л. 7.
 - 52 ЦГА РК. Ф. 135. ОП. 1. Д. 1. Лл. 22-25.

- 53 Кан Г.В. История Казахстана: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2011. – 312 с.
- 54 Davies R. W. The Socialist Offensive: the collectivisation of Soviet agriculture, 1929-1930. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1980. – 491 p.
- 55 История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. пособие / Абусеитова М. Х. и др. - Алматы: Білім, 2001. – 620 с.
- 56 ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.
- 57 ГААО. Ф. 63. Оп. 2. Д. 100. Л. 182.
- 58 Тархова Н. С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928-1933 гг. / Н. С. Тархова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 375 с.: ил. – (История сталинизма).
- 59 ГААО. Ф. 63. Оп. 183. Д. 138. Л. 36.
- 60 ГААО. Ф. с191. Оп. 2. Д. 36. Л. 2.
- 61 ГААО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 331. Л. 1.
- 62 ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 341. Лл. 38-39.
- 63 ГААО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 458.
- 64 Kindler R. Stalin's Nomads: Power and Famine in Kazakhstan. University of Pittsburgh Press, 2018. – 377 p.
- 65 ГААО. Ф. 13. Оп. 3. Д. 356. Л. 6.
- 66 Cameron S. I. The Hungry Steppe: Soviet Kazakhstan and the Kazakh Famine, 1921-1934, Unpublished Doctoral Dissertation: Yale University, New Haven, CT. – 2010.
- 67 ГААО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 465. Л. 1.
- 68 ГААО Ф. 63 Оп. 2. Д. 5. Л. 156.
- 69 Там же. Л. 157.
- 70 Там же. Л. 159.
- 71 ГААО. Ф. 63. Оп. 2. Д. 5. Л. 304.
- 72 Актюбинский областной комитет ВКП(б) Спец. сводки обл. отдела ОГПУ, Ф. 13. Оп. 2. Д. 341. Л. 43.
- 73 Там же. Л. 44.
- 74 Там же. Л. 45.
- 75 Там же. Л. 46.
- 76 ГААО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 282. Л. 4.
- 77 Там же. Л. 11.
- 78 ГААО. Ф.13. Оп. 2. Кор. 42. Д. 458.
- 79 История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. пособие / Абусеитова М. Х. и др. - Алматы: Білім, 2001. - 620 с.
- 80 ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 339. Л. 84.
- 81 ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 315. Л. 70.
- 82 ГААО. Ф. 707. Оп. 3. Д. 24. Л. 4.
- 83 ГААО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.
- 84 ГААО. Ф. 63. Оп. 2. Д. 100. Л. 382.

Количество скота по районам Актюбинской области за 1 января 1928 года

Районы	Кол-во хоз	Лошадей	Верблюдов	Быков	Коров	Баранов	Итого в пер на крупный рогатый скот
Актюбинский	5	700	58	56	204	1050	310
Магдановский	6	374	103	56	48	730	393
Чингирлауский	3	70	25	50	45	50	603
Хобдинский	3	472	237	20	32	500	277
Илекский	2	160	40	0	30	900	46
Темирский	6	186	522	16	07	740	231
Челкарский	25	695	2093	16	35	221	2954
Иргизский	6	146	290	16	30	500	595
Карабутакский	5	181	210	6	40	950	186
По округу	60	13866	3578	64	071	2241	9195

Источник: ЦГА РК Ф. 5. Оп. 20. Д. 89. Л. 5.

**Диаграмма изменения количества скота в Актюбинской области с
1930 по 1932 годы**

Лошади		Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Верблюды	
19	193	193	19	193	19	19	19
30	2	0	32	0	32	30	32
44	136	870	34	250	23	96,	42
5,5 тыс.	,4 тыс.	,1 тыс.	0,8 тыс.	5,7 тыс.	0,8 тыс.	7 тыс.	тыс.

Источник: ГААктО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 83. Лл. 24, 43, 45.